

НАТАЛЬЯ КОШКА

**РАБЫ
ДЛЯ ОДИНОКОЙ
ПОПАДАНКИ**

Наталья Кошка

Рабы для одинокой попаданки

«Литнет»

2023

Кошка Н.

Рабы для одинокой попаданки / Н. Кошка — «Литнет», 2023

Я пожелала перемен для своей скучной жизни и очнулась в чужом мире, где все еще царит рабовладельческий строй. Теперь я владелица трех горячих рабов! Ко всему прочему, законный жених требует подчинения и скорейшей свадьбы, как и новоиспеченный родитель. А сердце подсказывает, что надо бежать от этого брака, как от огня. Да и мужского внимания мне предостаточно, ведь на моей стороне - эльфийский неземной красавчик, наемник из Лихолесья и загадочный качок с Третьей планеты.Отредактировано.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	43
Глава 16	46
Глава 17	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1

Пролог

Сегодня у меня день рождения. Последние лет пять я не отмечаю это событие, а точнее, ненавижу его. Слишком много болезненных воспоминаний. Да и время неумолимо: мне исполняется сорок лет! А я до сих пор одна. Ни детей, ни мужа, ни подруг. Ни-ко-го!

Говорят, сорок лет отмечать — дурная примета. Но что мне какие-то предрассудки? Поэтому покупаю по дороге домой красивый кекс и свечу. Дома завариваю чай и загадываю одно-единственное желание: хочу перемен!

До зубного скрежета, до боли в мышцах! Хочу хоть что-то в своей жизни поменять! Невыносимо возвращаться в пустую квартиру, корить себя за неудачи с бывшим, искать причины и оправдывать его неверность.

Непрошенные слезы сами наворачиваются на глаза, стоит себя хоть чуточку пожалеть. Отламываю кусок кекса и со злой уверенностью, что ничего не изменится, начинаю его жевать. И мне бы успокоиться, но нет, рыдания прорываются, и я давлюсь треклятым кексом. Слезы брызгают из глаз, я пытаюсь проглотить сладкую гадость, но тесто комом встает поперек горла.

Ни вздохнуть, ни выдохнуть... На пол летят чашка и остатки праздничного угощения. Я хватаюсь за прикроватный столик, пытаюсь дотянуться до мобильного. В глазах стремительно темнеет.

Мать божья! Я не хочу умирать!

Глава 1

— Донни Латифия! Донни Латифия! Откройте глаза! Помогите, остолопы!

В сознание врывается противный высокий мужской тенорок. А следом за ним мне отвечают такие нехилые пощечины. Еще и вонь невообразимая бьет в нос.

Захлебываясь кашлем, я пытаюсь разлепить глаза. Мир плывет в жесточайшей карусели.

— Уберите! Господи, что ж за гадость! — отмахиваюсь от смердящего нечто, что все еще у меня под носом.

— Слава создателям! Донни жива! — вещает все тот же голос.

Заставляю себя разлепить веки, шурясь от яркого света. Надо мной нависает небольшой мужичок. Щечки пухлые, губы растянуты в услужливой улыбке, а узкие глазки смотрят внимательно, оценивающе. Эдакий Карлсон, только без пропеллера. Хотя почему без? Вон из-за спины выглядывает какое-то чудо техники.

— Ты кто? — спрашиваю первое, что приходит на ум.

— Донни Латифия, вы что? Не узнаете меня? — он кривится, будто сейчас пустит слезу. Только этого мне еще не хватало.

— Голова кружится, — поясняю ему. — А вы...

— А мы сейчас на рынке, донни! Рабы... помните? Батюшка ваш перевел немало кредитов, чтобы подобрали подходящих. Но мой вам совет: не смотрите на красивых, а берите тех, чья рожа страшнее моей будет! Из них получатся отличные охранники! — он заливается странноватым смехом с металлическими нотками, а я недоумеваю.

О чем он? Где я? Почему на мне такие странные вещи? Кто все эти люди?

Вокруг творится невообразимая толчея. Витает запахи терпких пряностей и почему-то машинного масла. Мимо снуют мужчины и женщины в диковинных нарядах. А я лежу в инопланетной капсуле, иначе эту штуковину и не назвать. Коротышка в руках держит пульт, будто от телевизора.

— А вот тут, донни, девиц отдают. И дешево! Вам новая служанка не нужна? Всего один кредит! — восклицает он.

— погоди, — перебиваю его, — девушку продают?!

Приподнимаюсь на локтях, пытаюсь оценить масштаб моей галлюцинации.

— Практически даром! Может, прикупим?

Здесь что, и правда торгуют людьми? Что за дикость! Качаю головой. Не хочу покупать людей, это как-то слишком даже для фантастического сна.

— Ну и ладушки! Раз уж вам полегчало, донни, тогда идем дальше. Сегодня второе солнце в зените, не мудрено-то и в обморок упасть! Тут придется ножками пройтись-то. А ну, помогайте, негодники! — «Карлсончик» нажимает на кнопку пульта, подгоняя молодых короткостриженных парней. Они безропотно поднимаются с земли и помогают мне выбраться из капсулы. Все это проделывают молча, не смея поднять глаз.

Я иду следом за своим провожатым, и сзади меня прикрывают пара рабов. Еще двое остались охранять капсулу. Странно, что никто из них не пытается удрать. Но, наверное, все дело в этих рабских ошейниках. Стоило коротышке кнопку нажать, как они засветились голубым светом и мужчины поднялись.

— О, вот они! Скорее, донни Латифия! А то всех подходящих вмиг разгребут. Начинаются торги!

Коротышка, несмотря на свой малый рост, прет как танк сквозь толпу. Покрикивает, ругается, работает локтями, выискивая местечко получше.

Наконец-то мы останавливаемся у огромного металлического контейнера. Мое внимание привлекает толстяк с непонятным устройством на голове и необъятным пузом. За его спиной сидят на земле мужчины. Торговец живым товаром?

— Подходите, любезные донни и почтенные даны! У меня лучшие невольники в Марджасетии! Крепкие, здоровые и на любой вкус! — раздается зычный голос торговца.

Так вот для чего у него эта штука на голове, она усиливает голос в разы.

Толпа напирает, и мне дико наблюдать, с каким азартом принимаются обсуждать рабов мужчины и женщины.

— Итак, первый и, несомненно, лучший — это молодой Ракс из Третьего мира! Его с трудом пленили наши доблестные стражи, когда он имел неосторожность приземлиться на наших землях!

Делаю вывод, что жители этого места умеют перемещаться по воздуху. Я толкаю коротышку в бок и спрашиваю:

— А что не так с жителями Третьего мира? Почему им нельзя к нам?

В ответ он так посмотрел на меня, что стало ясно: я опять сморозила какую-то явную глупость.

— Вы уверены, донни, что вам стало лучше? Вид-то болезный слегка! И вопросы странные задаете!

— Все отлично, но голова как ватная. Все перемешалось.

Он понимающе охает.

— Давайте всех посмотрим, а потом я отвечу на ваши вопросы, милая донни Латифия! И сделаю тонизирующий укольчик.

От последнего предложения категорически отказываюсь. Укольчиков мне не надо, спасибо. Да и от подобного обращения меня слегка передергивает каждый раз. Какая еще «донни Латифия»?! Напоминает героиню дешевого мексиканского сериала. И остается только гадать, как некий батюшка отправил возлюбленную дочь на невольничий рынок в сопровождении этого нелепого мужичка!

Тем временем на подсвеченный светодиодами помост поднимается упомянутый Ракс. Он держится с достоинством, будто и не в рабских кандалах идет. Прямая спина бугрится мыш-

цами, узкие бедра прикрывают оборванные выше колена брюки. А еще он бос, длинноволос и очень хорош собой. Над толпой проносится восхищенный вздох, в основном женский.

Я задерживаю дыхание. От красивого мужчины сложно отвести взгляд. Отмечаю и кубики на прессе, и сильные руки, которые он все время сжимает в кулаки. И лицо такое мужественное, благородное. Про таких говорят: «породистый».

— Кто хочет заполучить себе в услужение этого удалыца? Он и землю сможет обрабатывать, и хозяйство вести, и на руках носить. С таким рабом не нужны машины. Он в десять раз дешевле, чем парящая капсула, и во столько же раз экологичнее!

Красавца толкают палкой, вынуждая демонстрировать свои достоинства. Его скулы покрывает стыдливый румянец, и он нехотя показывает себя, как того требует торговец: поворачивается спиной, боком, чтобы все собравшиеся могли хорошенько его рассмотреть.

Женщины радостно выкрикивают какое-то слово, и я не могу разобрать, что они повторяют.

— Драши! Драши!

— Что они говорят? — снова наклоняюсь к коротышке. Он со вздохом отвечает.

— Донни считают, что этот парень больше подходит на роль драши. По сути, это раб для ночных утех. Он должен ласкать свою госпожу и доставлять ей удовольствие.

— Господи боже, вот извращенцы, — бубню под нос.

— Да, милые донни, и как драши он тоже прекрасно подойдет, если воспитать должным образом, — толстяк торговец гаденько посмеивается, а его раб выше вздергивает подбородок, обводя всех собравшихся презрительным взглядом.

На секунду мы встречаемся глазами, и я первой отворачиваюсь. Становится неудобно, что рассматриваю его вместе со всеми, участвую в этом балагане. А еще мне жаль его, и я бы с радостью выкупила, если в моих силах дать лучшую жизнь. Подобному мужчине не подходит унижительная роль драши.

— Я дам за него четыре кредита! — выкрикивает пухлая дамочка, что буквально облизывается, глядя на красавчика из Третьего мира.

— Хорошая цена, — кивает торговец, — но я отдам его не меньше, чем за шесть!

— Не жадничай!

— Дорого!

— Пять кредитов!

Разносятся голоса со всех сторон, и никто не спешит расставаться со своими монетами.

— Может, заберем его? — предлагаю коротышке, сама удивляясь внезапному порыву. В душе поднимается волна протеста, стоит подумать, что Ракс достанется кому-то другому.

— Донни, смилуйтесь! Зачем вам этот хлыщ? Замучаетесь и изведете не один энергетический заряд, прежде чем смирите эту гордыню! Вы только поглядите на него — смотрит на всех, как на грязь под ногами! — возмущается мой компаньон, и стоящие рядом мужчины соглашаются с его словами.

— И все же, — понижаю голос, — кто из нас донни? — упираю руки в бока.

Коротышка бледнеет лицом.

— Хорошо-хорошо, милостивая донни! Как скажете! Мне поторговаться?

— Нет. Отдай шесть кредитов, он того стоит.

На самом деле я не совсем понимаю, подходящая ли это цена, но хочу избавить мужчину от позорных торгов.

— Забираем! — выкрикивает мой сопровождающий. — Шесть кредитов за парня из Третьего мира!

— Продано коротышке и милой донни во втором ряду! — улыбается торговец, наверняка предвкушая, как мои денежки переплывут в его карман.

Над моей головой вспыхивает полупрозрачное окно с информацией о приобретенном рабе мужского пола.

— А теперь следующий лот. И поверьте, он сумеет впечатлить не меньше сладкого красавчика! — интригующе тянет торговец.

Дорогие друзья! Эта история ждет вашей поддержки)) Пристегнитесь, взлетаем!

С любовью, ваша Кошка)

Глава 2

На помост выходит мужчина, чье тело щедро расписано татуировками. Черная вязь непонятных символов украшает его грудь, плечи и спускается по спине и животу, уходя за пояс кожаных штанов. И зачем я только представляю, как смотрятся его татуировки там, пониже спины?

Яркая рыжая шевелюра будто полыхает на солнце, бросая своим видом вызов всем присутствующим. Этот мужчина отличается от первого раба кардинально, как ночь от дня. От раба веет опасностью и силой. Он двигается тихо и осторожно, все его движения отточены до автоматизма. Ни одного лишнего. Останавливается ровно по центру и бросает взгляд поверх толпы.

— Наемник из Лихолесья и его пределов с отдаленной маленькой планетки Укко! Сильный, выносливый, убийственно спокойный и очень быстрый! Выполнит за вас любую грязную работу, и это я не про каменоломни! — хмыкает торговец.

За наемника разворачивается нешуточная битва. В дело вступают мужчины-даны: многие хотят заполучить умелого воина к себе в услужение.

— Надо брать! — горячечно шепчет коротышка, дергая меня за рукав. Вид наемника возбудил его, и сейчас он напоминает мне гончую, что напала на след. — Этот мужик — то что надо! Станет отличным телохранителем, донни!

— Думаешь? А он не слишком...

— Кровожаден? Опасен? Хитер? — захлебывается в восторге. — Может быть, но и мы не лыком шиты! Справимся!

— Хорошо, — соглашаюсь.

Раз мне необходим охранник, пусть будет этот татуированный. Что-то есть в его облике такого притягательного. И опасность, лучащаяся во взгляде, и идущая от тела мощь. Причем он выглядит тоньше и суше, но явно сильнее и выносливее Ракса.

— Сколько желает уважаемый дан за этого раба? — подпрыгивает коротышка, обращая на себя внимание.

— Постоянным покупателям снижу цену до семи кредитов, — подмигивает нам торговец.

— Это воровство! — вспыхивает «Карлсончик» в ответ. — Пять кредитов за наемника, и мы еще посмотрим у вас кого-нибудь!

— Возьму за пять с половиной, — вклинивается мужик со шрамом на пол-лица.

Меня захватывает азарт.

— Шесть! — выкрикиваю со своего места.

— Шесть и три десятых доли! — перебивает мою цену шрамированный.

— Семь! — не уступаю ему.

— Донни Латифия, дороговато, — подсказывает мне коротышка, — нам бы еще на третьего наскрести!

Мужик со шрамом недовольно фыркает и выходит из игры. А торговец объявляет:

— Наемник Ланран переходит во владение к милой донни во втором ряду!

— Ланран, — повторяю имя, пробуя его на вкус. Удивительным образом оно идеально подходит рыжему мужчине.

Наемник кивает мне, криво усмехаясь. От его взгляда бросает в жар. С ума сойти! Я только что приобрела двух рабов! Незаметно вытираю вспотевшие ладони об себя.

Следом за Ланраном выводят мужчин постарше. Их быстро разбирают, так как цена минимальная. Для работ в поле, с животными и так далее.

У меня начинают затекать ноги от долгого стояния на одном месте. И это еще хорошо, что мы расположились в тени раскидистого дерева. Я отмахиваюсь от мелких насекомых, что

норовят сесть на лицо. Еще и этот чудной наряд! На мне серебристое платье, что облегает верх словно перчатка. Кто же надевает такое в жару?! Не удивительно, что хозяйку тела удар хватил! Но если глянуть на местных... большинство одето также, только цвет костюмов разнится.

— Может, проводить вас, донни, к капсуле? А я сам выберу еще одного раба? — предлагает услужливо коротышка, но я отказываюсь. В огромном шатре сидит еще один мужчина, на которого я намерена взглянуть поближе. Его белоснежные волосы заплетены в косу, приоткрывая край уха. И я никак не могу разглядеть: оно острое, как у книжных эльфов?!

Спустя еще целый час доходит очередь и до него.

— Этот раб прибыл к нам издалека. Его кожа слишком нежная для наших солнц, поэтому предлагаю забрать его за три кредита для работы на копах.

— Тощий!

— Лопухий урод!

— Кому нужен болезный раб?

Народ недоволен и осмистывает новый лот. А мне остроухий нравится. И его аристократичные черты, и как он смотрит, будто сквозь толпу. Не замечает ни гневных выкриков, ни возмущений.

— Мы возьмем его, — говорю коротышке.

— Зачем, донни?! Пускай красавчик с Третьей планеты, и согласен на наемника, но этот?! Он же сдохнет раньше, чем мы его чему-то обучим. Слышали, что сказал торговец? Этот раб боится солнечного света!

— А так и не скажешь, — пожимаю плечами, — стоит вон спокойно.

— Ох, донни Латифия, может, передумаете? А я вам подыщу крепкого мужика, что умеет держать оружие в руках!

— Нет. Хочу этого!

Да, веду себя как капризная избалованная плантаторша, но похоже, что именно это и действует на сопровождающего. С тяжелым вздохом он вскидывает руку.

— Берем!

— И я иду вам навстречу! Отдам остроухого за два кредита! — радостно отвечает торговец. Наверное, уже и не ждал, что на этот товар найдется покупатель.

— А что дальше? — спрашиваю.

— Пойдемте, с обратной стороны бокса заберем рабов и расплатимся. Донни Латифия, вы уж с батюшкой сами решите: как быть-то! Как бы мне не перепало за этих мужчин!

Коротышка строит трагическую мордашку, и я улыбаюсь.

— Разберемся! — обещаю ему.

А сама думаю: «Мне бы для начала выяснить, как я сюда попала и где нахожусь». Реальность происходящего не оставляет других вариантов: я точно оказалась в другом мире!

Глава 3

Пока мы обходили толпу и торговые ряды, у контейнера остались только мои мужчины. Назвать их рабами язык не поворачивается. Вблизи они еще краше, чем с помоста. Все как на подбор — высокие, красивые, каждый по-своему, и при этом очень разные.

Мужчины молчат, разглядывая меня и коротышку. А я рассчитываюсь с торговцем. И хорошо, что «Карлсончик» проинструктировал заранее: при оплате нужно прижать кисть к руке торговца. Как только кредиты оказываются на счету продавца, он отводит меня чуть в сторону за локоток и произносит дружелюбным тоном.

— Донни! Будьте осторожнее! Ваши рабы склонны к побегу. Поэтому ни в коем случае не снимайте с них кандалы, пока не окажетесь дома. Кроме вот этого разве что. Он какой-то странный, — кивает на остроухого. — Поговаривают, что он с Изумрудной планеты, но кто знает наверняка? Может, все эти истории про планету — выдумка? И если хотите, за отдельную плату их клеймят и наденут ограничители, — торговец поигрывает ошейниками, что висят у него на поясе.

Отказываюсь от ошейников и киваю с понимающим видом, делая себе зарубку: разузнать, какие такие слухи ходят про загадочную Изумрудную планету.

И на прощание торговец мне вручает ключ-карту от кандалов. И дает последний совет:

— А лучше сразу привяжите к себе клятвой жизни, и делов-то! Тогда и спать сможете спокойно, они вас не тронут.

Я наматываю на ус все услышанное и киваю. Мы расстаемся довольные друг другом ижимаем руки. Совсем как на Земле при удачной сделке.

Не успеваю толком ничего узнать, как на меня налетает ураган в виде местной дамочки.

— Донни, продайте мне этого, — тычет пальцем незнакомка в моего Ракса. — Я дам столько, сколько попросите! Чуть опоздала на торги, и вот вы увели его буквально из-под носа!

Я рассматриваю дамочку во все глаза. Молодая, яркая, эксцентричная особа. Наверное, из тех, кто привык все получать, стоит лишь топнуть ножкой.

— Он не продается! — холодно отрезаю.

Ракс переводит полный тревоги взгляд с меня на дамочку и обратно.

— Вы не слышали?! Я дам в три раза больше! Вот вам двадцать кредитов! — она взмахивает рукой, и у меня перед носом появляется виртуальная надпись: «Принять перевод от госпожи В.». А потом бросает небрежно Раксу:

— Иди сюда, раб!

Меня начинает злить подобная наглость, и я отвечаю ей.

— Забирайте обратно, — взмахиваю рукой, отгоняя прилипчивую надпись.

— Там и правда двадцать кредитов! Это больше, чем мы потратили на троих! Может, пусть заберет? — глаза коротышки горят алчным огнем при виде денег.

— Нет!

Еще раз отвергаю запрос на покупку. Дамочка открывает рот, собираясь возмутиться.

— Мои мужчины не продаются — и точка!

— Да вы их даже не успели связать клятвой! Это выгодная сделка, соглашайтесь! — девица сдерживается из последних сил. А я жду, когда она перейдет от мольбы к угрозам.

Но спор заканчивается неожиданно. Ракс встает со своего места, касается своей груди кулаком и произносит:

— Клянусь служить донни...

— Латифии, — подсказывает коротышка.

— Донни Латифии, — подхватывает темноволосый красавчик, — до конца своих дней. Клятва нерушима. Цена за нее — жизнь!

Надо мной и Раксом вспыхивает алая нить, которая тянется от него ко мне.

— Примите, донни! — шепчет коротышка.

Знать бы еще, как это делается! И Ракс ждет, вытянувшись как струна, и истеричная леди гневно сопит рядом. Да и остальные мои мужчины с интересом следят за происходящим.

— Принимаю! — говорю громко и прижимаю руку к груди, копируя жест мужчины. Алая нить вспыхивает ярко и пропадает.

— Идиоты! — выкрикивает дамочка и разворачивается на пятках.

А я выдыхаю. Ракс остается со мной, и он сам принял такое решение, еще и клятву принес! И я немного в шоке от всего, что сейчас произошло.

— Что дальше делаем? — устало тру лоб.

Что я там пожелала на день рождения? Перемен? Чего-то новенького? Получи и распишись, Катерина Свиридова! Как бы с ума не сойти в этой новой реальности!

— Пора в обратный путь, донни! — с энтузиазмом отвечает коротышка.

— Как же они идти будут? Надо бы с ног снять кандалы, — указываю на мужчин.

— И то верно. Этого, с клятвой, можно и вовсе отпустить. Куда он денется-то теперь. Связан с вами магически, — хмыкает коротышка и ловко подцепляет кусочек пластика из моей руки. Щелкает замками, и с Ракса опадают оковы.

— Благодарю, донни! — произносит раб мягким бархатным голосом, от которого против воли разбегается целый табун мурашек. Господи, и почему мне на земле не повстречался такой мужчина? Уж я бы его холила и лелеяла!

— Я тоже готов принести клятву! — внезапно встречается наемник. — Раз уж я теперь с вами, красивая донни!

Его глаза жадно пробегают по моей фигуре, и меня опаляет жаром желания. Это что еще за новости? Почему мое тело так странно реагирует на этих мужчин?

Чтобы скрыть смущение и, чего уж врать, сексуальное возбуждение, я киваю наемнику.

— Я готова принять твою клятву, Ланран.

Ритуал повторяется. Только нить почему-то синяя. И так же ярко вспыхивает, стоило мне подтвердить со своей стороны клятву.

Коротышка снимает кандалы и с наемника. Освобожденные мужчины с радостью разминают затекшие конечности. А я подхожу ближе к третьему. Он все еще сидит в стороне, где его оставил торговец. И я не знаю, как поступить. Не могу же насильно заставить принести мне клятву? Это уж совсем не по-человечески!

Присаживаюсь рядом, и беловолосый эльф из сказки поднимает на меня печальные зеленые глаза. Они так прекрасны, что захватывает дух. Словно я оказалась посреди девственно-чистого леса. Мне даже кажется, что слышу чудесные лесные ароматы и щебет птиц.... Все это длится не более секунды, но я словно под гипнозом. Что это было?

— Ты что-то сделал? — спрашиваю у него. Или у меня все же галлюцинации разыгрались?

— Я тоскую по дому, донни, — отвечает эльф. Его голос звучит как горный ручей — звонкий и мягкий одновременно, с дивными переливами. Так бы слушала и слушала его!

— Твой дом прекрасен, — киваю ему, снова поймав в глазах отражение леса. — Но что мне делать с тобой?

— Не беспокойся, милая донни, — проникновенно говорит он, — я не доставлю тебе неудобств. Только жаль, что ты потратила на меня кредиты. Ведь я все равно скоро умру!

Глава 4

Вот так приехали! Это что еще за новости?

— Ты не выглядишь больным. Что не так? — пожимаю плечами в удивлении.

— Солнца, — указывает головой на два желтых диска на небе. — Они убьют меня в пути.

Я внимательно осматриваю белокожего мужчину и только сейчас отмечаю, что да, что-то есть. Небольшие покраснения тут и там.

— Это ожоги? — касаюсь его руки.

От прикосновения нас обоих будто молнией простреливает. В воздухе разливается чудесный аромат свежескошенной травы, луговых цветов, медовой пряности. А между нами без всякой клятвы натягивается тонкая золотая нить.

— Создатели! — восклицает эльф. — Спасибо!

Сжимает мои руки в своих и покрывает каждый пальчик поцелуями. Сказать, что я в шоке, — ничего не сказать. Мягко отстраняюсь от белокурого красавца.

— Что это было?

— Прелестная донни! Ты — дарованная Богами моя половина! Теперь я понимаю весь смысл моих скитаний. Благословенна будь, избранная!

Он ловко закидывает мне на шею сцепленные руки и притягивает к себе. Касается губ нежным поцелуем, в котором столько эмоций, что я теряюсь на мгновение, позволяя себя целовать.

Прошло пять лет, как у меня был мужчина, и поцелуи, и прикосновения. Так что меня слегка заносит, когда этот красавчик углубляет поцелуй. Я отвечаю с неменьшим пылом, и только потом мне становится стыдно.

Выскальзываю из объятий и отхожу на пару шагов. Это что же за мужчины в этом мире такие? Один слаще другого, и нет сил противостоять им! Так, Катя, а ну-ка, возьми себя в руки!

Еще и остальные смотрят. Ракс — с ревностью и некоторой завистью во взгляде, а Ланран... Нет, это просто демон искушения во плоти! Мало того что его взгляд прожигает во мне дыры, так еще и он сам демонстрирует нехилый такой стояк в штанах. Безо всякого смущения. Наоборот, во всей его позе вызов и желание. Грешно быть таким сексуальным!

Коротышка понимающе хмыкает. И кажется, что он единственный, кто сохраняет трезвость ума.

— Не знаю, как там принято у народа с Изумрудной планеты, но у нас считается, если встретил пару — береги ее пуще ока!

— Так и есть, маленький человек! — со всей серьезностью отвечает эльф.

— Тук. Меня зовут Тук. И никаких коротышек! — сердито вспыхивает. А вот и больная мозоль месье Тука — рост!

— Тук, сними с нашего третьего мужчины кандалы, — прошу, не зная имени эльфа.

— Латифия, я Саткоорван из рода Великих стрелков. Моя жизнь — твоя жизнь! — кланяется остроухий.

— Могу ли я звать тебя как-то иначе? — аккуратно переспрашиваю. Так как боюсь, что все эти сложносоставные имена просто не задержатся в моей голове.

— Конечно, душа моя. Можно просто Орван, — грусть из его глаз куда-то улетучилась, и теперь он выглядит гораздо бодрее.

— Хорошо, Орван. И как мы будем перемещаться под солнечными лучами? Надо что-то придумать.

— Нужны плащи, — вклинивается Ланран. — А еще оружие, вода и еда, энергетические уколы. И неплохо бы достать средство связи. Сколько дней пути до дома донни?

Он обращается к Туку. И вообще, у меня складывается впечатление, что отныне в нашем маленьком отряде наметился более опытный лидер.

— Три дневных перехода, — отвечает Тук. — Планшет остался в капсуле и парочка уколов там же. А на оставшиеся кредиты я могу докупить все необходимое. Вы не против, донни Латифия?

— Нет конечно. Бери, что нужно. И про обувь не забудь! И кроме плащей возьми-ка рубашки мужчинам.

Три раба смотрят на меня с разной степенью изумления и восхищения. Нет, ну а что? Оставить их полуголыми и босиком? Да и плотный плащ на голое тело — то еще удовольствие.

— Я все куплю, донни! Только как нам быть? Мне нужны руки, чтобы это все донести, но я не хотел оставлять вас наедине с рабами.

— Тук, я сейчас тебе шею сверну за такие подозрения, — ощеривается Ланран.

— Донни Латифия в полной безопасности рядом с нами, — встает на его сторону Ракс.

— А я скорее позволю себе отрубить уши, чем навредить моей паре! — Орван выходит вперед, закрывая меня ото всех.

— Ушастый, расслабься, мы с тобой на одной стороне! — хлопает его по плечу Ланран. И добавляет:

— Тук, дуй на рынок, мы подождем.

— Иди-иди, а мы вернемся к капсуле. И возьми с собой этих парней, — указываю на короткостриженных рабов с метками на теле. Надо что-то делать с этим рабством! Но пока не знаю, с чего начать. Мир чужой и правила соответствующие.

Тук уходит, а я остаюсь один на один со своими приобретенными мужчинами. Они ждут от меня инициативы.

— Вперед! — даю отмашку.

Благо у меня хорошая зрительная память, и я помню, как сюда пришла. Справа от меня шагает Орван, слева — красавчик Ракс, а спину прикрывает Ланран, мурлыкая какую-то вульгарную песенку под нос.

У капсулы меня ждет очередной сюрприз. Рядом на земле припарковалось черное транспортное средство... даже не знаю, как его описать. Больше моей серебристой капсулы раза в четыре. Пожалуй, в нем может поместиться взрослый мужчина в полный рост.

При нашем появлении раздается тихий шелест распахивающейся двери. Из этого чуда техники на землю ступает крупный мужчина. Правая часть его лица скрыта под черной маской, и в целом он производит не самое приятное впечатление из-за злобного прищура.

— Латифия! — вызверяется на меня. — Это что такое?

Мне хочется пискнуть: «А ты кто такой?». Но вместо этого отвечаю как можно ровнее:

— Мои мужчины.

Ну а что? У них тут в порядке нормы заводить себе рабов. Чем я хуже? И вообще не собираюсь отчитываться перед незнакомцем.

— Это-то я вижу! Тебе отец что сказал? Купить охранников, которых ты сможешь забрать с собой на мою планету после свадьбы! А ты кого взяла? Драшй? Будешь развлекаться, пока я в отлете?!

Мужчина явно негодует. Да что там! Он просто в ярости. Вон как бровями шевелит! И тут до меня доходит.

Мамочки родные! Это же жених Латифии!!!

Глава 5

— Только прикажи, донни, и я убью его голыми руками. Для тебя! — шепчет на ухо Ланран. И мне в этом предложении мерещится что-то неприличное.

— Прости, дан! — покаянно произношу для «жениха», мысленно подгоняя коротышку Тука. Он один может что-то прояснить в данной ситуации и разрядить обстановку.

— И почему на них нет ограничителей? — продолжает негодовать господин в черном костюме и маске. — Так и знал, что не стоило доверять столь серьезное дело безмозглой курице!

Нет, ну это я снести не в состоянии. Отчего-то сразу всплывает в памяти наш последний разговор с бывшим.

«Да ты дальше собственного носа ничего не видишь! Живешь в своем мирке, до тебя не достучаться! Ты такая пресная и скучная! Тупая курица!»

Только в этот раз воспоминания не жалят, а придают нужной злости.

— Так, может, уважаемому дану стоит поискать себе другую невесту? Поумнее? — задаю вопрос, в то время как мои мужчины готовы атаковать.

Но умом понимаю, что нельзя допускать стычек. Они ведь, как ни крути, рабы. Бесправные. И как бы излишняя дерзость не вышла им боком!

— Не отвертись, милая! — противно тянет «женишок». — Мы с твоим отцом заключили договор, или забыла? Один твой неверный шаг, и папаша лишится копей. Я позволяю ему добывать камни только при условии, что ты становишься моей женой. И уж точно рядом с супругой я не потерплю драши!!

Он разворачивается и прячется в своем навороченном челноке, где за черным стеклом не видно его лица. Дверь плавно становится на место, и средство отрывается от земли. Набирает скорость, оставляя нас в клубах рыжей пыли.

— Вот же негодяй! — резюмирует Ракс. — Не повезло вам с женихом, донни!

— Это мы еще посмотрим, — зловеще тянет Ланран, и мне приходится положить руку ему на грудь, чтобы чуть успокоился.

— Мы не будем с ним связываться. Понятно? — говорю наемнику, а потом и всем остальным: — Вы меня поняли? Я не хочу, чтобы вы лезли к этому муд... мужчине!

— Он так дорог тебе, Латифия? — печально спрашивает Орван.

— Нет! Но сначала мы доберемся до дома и переговорим с отцом. А там уж видно будет.

Чуть было не обронила, что вижу жениха впервые. Надо думать, что говорю и кому. Не хватало, чтобы меня сочли сумасшедшей или еще чего похуже!

Через пару минут показывается Тук с парнями, груженными всякой всячиной.

— Разбирайте, — командует он, и мужчины подхватывают мотки с одеждой. Немного жаль смотреть, как скрываются идеальные тела под рубашками и плащами. Но всем так будет удобнее, а мне — меньше искушения.

— Тук, на минуточку! — окликаю коротышку и отхожу от капсулы на десяток шагов. Мои мужчины провожают меня взглядами, но не идут следом. И за это я им благодарна.

— Донни Латифия! Мы готовы отправиться в путь. Все куплено, сложено. Ждем вашей команды, — докладывает он.

— Ты молодец! Я очень тобой довольна, — хвалю розовеющего на глазах коротышку. Забавный он все же! — А теперь скажи мне, друг Тук. Кто мой жених?

Тук растерянно моргает.

— Как «кто», донни? Властитель этих земель, рынка.... Да всего, куда глаз хватает! Дан Парзифаль Рихтер.

Очень хочется крепко выругаться, но держусь. Какой еще Парзифаль?!

— А скажи-ка, как давно дан Парзифаль посватался ко мне?

— Донни Латифия, вы меня пугаете! — честно признается Тук, положив руку на сердце.
— Вы что это? Совсем ничего не помните после обморока? Ваш батюшка порежет меня на лоскуты, если узнает, что я не уберег единственную кровинушку!!

— А мы ему об этом не скажем! Да и мне просто нужно оказаться дома. В родных стенах все пройдет, — сочиняю на ходу.

Тук недоверчиво на меня поглядывает, но все же соглашается.

— Ладно. Дан попросил вашей руки месяца три назад, как теплая погода установилась. А вы-то давно были в него влюблены, как поговаривают слуги.

— Я?! В этого грубияна? — изумляюсь внезапному повороту.

— Вам-то виднее, донни Латифия. Да и наш господин — видный мужчина, куда ни глянь! Он богат, серьезен, хватка деловая — будь здоров!

— А что у него с лицом? Зачем ему эта нелепая маска?

— Тш-ш-ш, донни Латифия! — сереет лицом Тук. — Об этом-то ни словечка! Что-то там с магией неладно у нашего дана. Вот станете его законной супругой, и тогда сами-то все и раз узнаете.

Магия, эльфы, клятвы на жизни, суперсовременная техника и рабство.... Куда же ты попала, Катя?

— Поднимай людей, Тук. Выходим, — команду со вздохом.

Я плохо представляла, как мы будем перемещаться. А на деле все оказалось куда прозаичнее. В капсулу помещалась только я. Тук летел впереди, активировав устройство за спиной. Теперь он еще больше напоминал Карлсона. А все остальные — рабы и мои мужчины — шли пешком. И это было странно. При такой развитой технике на планете не было дорог, общественного транспорта и прочих удобств. Будто планетку открыли недавно или не удосужились заняться ее благоустройством.

Ландшафт напомнил мне кадры из старых фильмов про индейцев и ковбоев. Вокруг тянулись бесконечные прерии, на которых хаотично разбросаны небольшие возвышенности. Рыжеватая пыль оседала на обуви и плащах мужчин, забивалась в нос и рот. И через пару часов я уже изнывала от однотипности окружающего мира.

Крутясь на попе, которая быстро затекает от сидения на одном месте, я нащупываю пластиковый прямоугольник. Беру в руки, и он тут же загорается мягким белым светом. Иномирный планшет!

В голове щелкает тумблер: я же могу узнать об этом мире и укладе его жителей. Тыкаю пальцем, но ничего не происходит. Светится и все. И что с этой штукой не так?

— Латифия, отдай голосовую команду, — рядом оказывается Ланран. Его умные глаза смотрят со смешинкой во взгляде. Ну да, лоханулась и показала всем, что не понимаю, как это работает. Хорошо, что Тук летит далеко впереди и не видит этого.

— Спасибо, — прячу досаду во взгляде. А Ланран возвращается на свое место и никаких вопросов не задает.

Раздумываю, чтобы такого попросить показать. Решаю начать с простого и очевидного.

— Покажи информацию о Марджасетии.

Планшет выдает сухие факты. А я удивляюсь в очередной раз. Марджасетия — это название целой планеты, а не городка с рынком, как я подумала изначально. Но зато угадала в другом: планету открыли пять лет назад, и тут же ее кинулись заселять охотники за сокровищами. А на этой планете их оказалось предостаточно, и не просто какие-то брюлики, а магические камни.

Спрос на подобные ископаемые безумный. Их вывозят с планеты и продают втридорога в других местах. Например, на Первой планете. Именно оттуда родом дан Парзифаль Рихтер.

А на Марджасетии он вроде наместника императора. А империя межмировая, разросшаяся на несколько галактик.

От чтения у меня заболел мозг: слишком много информации и масштабы шокируют. Откладываю планшет, чтобы осознать прочитанное.

Первый дневной переход всем дается нелегко. Не только я оказалась непривычная к такому методу перемещения. Плохо было и благородному Раксу. Он не ныл, не жаловался, но по виду и так было понятно: в новинку ему эти трудности. А еще иногда смотрел с такой тоской в небо, будто высматривал там кого.

Но хуже всех приходилось моему эльфийскому избранному. И пусть об эльфах тут не имели представления, но это словечко очень подходило к внешнему облику Орвана. Он замотался в плащ, накинул капюшон и шел самым последним. Я как можно чаще предлагала ему попить, боялась, что не дойдет.

Но до вечера все дотянули и только с наступлением сумерек повалились на землю. Привали сделали у банального, вполне земного колодца. Рабы натаскали воды, и я смогла привести себя в порядок, пока все мужчины сидели ко мне спиной. Эльфу сделали укольчик, после которого он явно стал лучше себя чувствовать, проявляя по отношению ко мне недюжинное рвение. И расчесать волосы предлагал, и покормить с рук...

Когда все утолили голод и собрались у вечернего костра, ко мне подсел Ланран.

— Донни, надо выставить караульных на ночь. Я заступаю первым, — он деловито поправил странного вида пистолет набоку, который ему купил Тук. Другой бы человек на моем месте засомневался: стоит ли доверять оружие наемнику. Но моя интуиция подсказывала, что Ланран, как никто другой, сможет нас защитить и на своих не станет нападать.

Я приваливаюсь к его крепкому плечу, расслабляя спину. Рядом с этим мужчиной чувствую себя безопасно и спокойно.

— Обращайся ко мне по имени, Ланран, — прошу.

— Как скажешь, — хмыкает в ответ и покрепче обхватывает за талию. — Отдыхай, я прослежу за всем. А под утро меня сменит Ракс.

Глава 6

Я киваю и прикрываю глаза, как мне показалось, на минуточку. А просыпаюсь уже утром, оттого что становится невыносимо жарко. Я лежу в окружении мужчин. Ланран обнимает меня со спины, буквально прилипнув ко мне всем телом. А спереди в шею уткнулся носом Орван. От его волос идет приятный цветочный аромат. Я тут же засомневалась, что от меня самой также приятно пахнет, и завозилась, желая выбраться из цепких объятий.

— Еще минуточку, донни, — сонно шепчет Ланран и крепче впивается в мои бедра пальцами.

— Ты такая нежная, Латифия, — мычит в ключицы Орван. — Поспи еще немного.

— Уже утро, и мне нужно в кустики! — все-таки сбегая от мужчин, испытывая весьма определенное томление, прочно поселившиеся внизу живота.

За мной пристально наблюдает Ракс. Он один не спит в этот ранний час. Щеки опалает стыдливая волна. Он же все видел!

Отхожу подальше от места нашей стоянки. Быстренько справляю делишки и стою еще какое-то время, пытаюсь немного остыть. В голове каша и сумбурные мысли. Чужой мир, чужое имя... Хорошо хоть, что тело мое. Только волосы явно длиннее, и, кажется, я стала моложе. Ничего не болит, энергия бьет через край. А еще отменно работающее либидо! И что с этим делать?

За спиной раздается хруст веток, и ко мне выходит Ракс.

— Вы в порядке, донни? — спрашивает обеспокоенно. Да меня ведь не было всего пару минут!

— Да, все отлично.

Пробегаюсь взглядом по его крепкой атлетичной фигуре. Боже мой! У меня явное помешательство, если постоянно хочется прижаться к красивому мужчине. Глаза Ракса темнеют под моим взглядом. Будто бы он уже знает, о чем я думаю.

Подходит ближе и поправляет мой локон, что свисает у самого лба.

— Если донни чего-то желает, я с удовольствием исполню желаемое, — говорит, не отрывая взгляда от моих губ.

— Я... — теряюсь, не зная, что и сказать. Оттолкнуть его не хватает сил. И да, у меня давно никого не было, кто бы смотрел и желал меня, как Ракс!

— Поцелуй, донни? — спрашивает этот невозможный мужчина, в чьих глазах я тону, как в омуте.

Киваю, не в состоянии отвернуться. Смотрю на него, как кролик на удава. Ракс чуть наклоняется, придерживая меня за талию. Дарит осторожный и нежный поцелуй. Практически невесомый, но он бьет по моим оголенным нервам, кружит голову.

— Еще? — переспрашивает, давая мне возможность отказаться. Но где там! Я сама тянусь к нему, обхватываю широкие плечи, поглаживаю шею. Господи, как же мне хорошо!

Ракс смелеет. Языком проводит по нижней губе, а затем прикусывает ее. Руками вдавливает мои бедра в себя. И я чувствую, насколько ему безразлично все происходящее.

— Вот вы где! — раздается где-то сбоку, и к нам выходит Ланран. Окидывает ревнивым взглядом нас, и я тут же отлипаю от красавчика Ракса.

— Сейчас перекусим и в путь, — заявляю. И первой сбегая. За спиной остаются мужчины. Надеюсь, они не станут драться из-за меня?

Через время они тоже выходят к месту стоянки, о чем-то неспешно беседуя. Они нашли общий язык, даже не поколотив друг дружку.

Все мои сопровождающие проснулись и готовятся к очередному дневному переходу. В утренней суете выделяется Орван. Он сидит на земле в позе лотоса. В этом мире что-то знают о пользе медитации?

Внезапно эльф открывает глаза и подмигивает мне. Почувствовал, что я на него таращусь?

— Избранная, иди сюда! — похлопывает рядом с собой. Так как мне не дают ничего в руки, ограждая от всех дел, присаживаюсь рядышком, чтобы другим не мешать.

— Что ты делал? — с интересом спрашиваю. Мне любопытно все, что происходит в этом мире.

— Общался со своим народом, Латифия, — зеленые глаза смотрят с особой нежностью, и это вводит меня в некоторый ступор. — Поделился радостной вестью, что обрел пару. Нас ждут на свадебный пир, — тихо добавляет.

— Что? Свадьба? — сказать, что у меня отпала челюсть от удивления, — это ничего не сказать. Дожила до сорока лет и никому не оказалась нужна на Земле, а тут прямо нарасхват. Жених в маске, истинный эльф и еще парочка горячих мужиков, что спят и видят, как бы меня утянуть под кустик.

— Я слишком тороплю события? — спрашивает Орван и берет меня за руку.

— И это мягко говоря, — хмыкаю. Эльф мне нравится, даже очень. Но чтобы под венец с ним...

— Я буду ждать столько, сколько скажешь, избранная. Просто знай, что мое сердце бьется только для тебя, — целует руку. В моей голове не уместается, что такой шикарный во всех смыслах мужчина желает связать свою жизнь со мной. Наверное, это все мои комплексы. И весьма печальный опыт в прошлом.

А внимание Орвана очень приятно, даже больше. Оно дарит ощущение нужности, душевного тепла и какой-то тихой радости, что ли.

После короткого утреннего перекуса все готовы выдвигаться. Тук вылетает вперед, а за ним уже выдвигаются остальные, растянувшись на тропе цепочкой.

Под конец третьего дня все валятся с ног. Даже устойчивый к таким переходам Ланран выглядит мрачнее обычного. И когда на горизонте показываются земли «батюшки», этому рады все без исключения.

Мы проходим мимо огромных копей. Я выбираюсь из капсулы, чтобы посмотреть поближе на работу людей. Множество рабов, старых и молодых, трудятся на этой разработке. Бегают с тачками, наполненными землей и рудой, ссылая на поверхности в кучи.

— Магические камни вот так просто ждут, пока их извлекут из земли? — тихо интересуюсь у Тука.

— Всякое бывает, — пожимает плечами, — обвалы, например, довольно часто происходят.

Я огорчаюсь от того, сколько же людей гибнет на подобных копиях! И ко всему прочему, моя новая семья причастна к этому кровавому бизнесу.

Теперь-то понятно, почему отец продал дочь местному князьку. Никто не захочет упустить такие деньжищи и власть, что они дают.

— Донни Латифия, возвращайтесь в капсулу, до дома осталось совсем немного. А то вон уже таращатся рабы на вас! — восклицает Тук. И действительно, местные работяги даже кирки побросали и рот раззявили, так интересно им посмотреть на нашу компанию.

У дома отца Латифии нас встречают с холодными кубками, в которых плещется чистая колодезная вода. Это лучшее средство от жажды, что может предложить уставшему путнику радушный хозяин.

А вот, кстати, и он! На пороге показывается седовласый мужчина с приятными чертами лица и широкой улыбкой.

— Дочка! — шагает ко мне навстречу. — Как все прошло? Удачно? Покази-ка мне, кого ты купила!

Глава 7

Я немного нервничаю и прошу своих мужчин скинуть капюшоны.

— Латифия?! — возмущенно сопит родитель. — Мы же договаривались, тебе нужна охрана! В доме дана Рихтера может быть беспокойно, когда он в отъезде. А эти рабы разве сумеют защитить тебя как полагается?

— Сумеют, батюшка! — улыбаюсь, стараясь расположить к себе родителя. — Орван — умелый стрелок, Ланран — опытный воин, а Ракс очень силен.

Сочиняю на ходу, основываясь на тех крохах информации, что уже имею. Надеюсь, я не слишком далека от правды и так оно и есть на самом деле.

— Ну-ну, стрелок, как же! — все еще сердится папаша. — Ладно, ступай в дом, после разберемся. Тук, сюда, живо!

Коротышка уходит вместе с хозяином. А я осторожно захожу внутрь. Здесь все для меня новое и незнакомое. Хоть бы собственную комнату найти. Дом-то немаленький. Стены сделаны из какого-то плотного материала и собраны из множества одинаковых плит. Прикасаюсь к поверхности, и всюду зажигаются неоновые огни. Мужчины мнутя снаружи, не решаясь войти.

— Мальчики, за мной! — командую, и мы дружной толпой заваливаемся на кухню, так как именно ею оказывается первая попавшаяся комната.

— Донни Латифия! — всплескивает руками женщина в передничке. Наверное, кухарка. — Вы, должно быть, голодны! Что же это я! Присаживайтесь, сейчас накрою на стол. А рабы пусть обождут снаружи, обед через час!

— Накрывайте на четверых, — не планирую оставлять моих мужчин голодными. — И нам бы всем умыться с дороги.

Кухарка недоумевает по поводу моего распоряжения, но все же подчиняется. И только кричит после кому-то в окно:

— Бездельники! А ну, живо за водой! Наполните емкости!

Орван и Ракс устраиваются за столом, а Ланран обходит кухню, заглядывая во все двери.

— Чего это он, донни Латифия? — испуганно шепчет кухарка, наблюдая за бесшумным передвижением наемника.

Я пожимаю плечами, так как для меня его действия тоже загадка.

— Осматриваюсь, — сухо цедит сквозь зубы Ланран. — Безопасность донни прежде всего.

— Боги! — всплескивает руками кухарка. — Неужто думаешь, что в родном доме что-то угрожает донни Латифии? Тучки все за нее горой!

— Грей еду, женщина, а я буду делать свою работу, — отрезает Ланран. И только закончив осмотр, устраивается за общим столом.

Нам подают какую-то местную кашу, на вкус напоминающую пшеничную, только сильно приправленную пряностями. Лепешки с сыром и свежие овощи. Пьют здесь либо просто воду, либо тонизирующий отвар из сушеных местных ягод.

В целом вкусно и удобоваримо, пусть и просто. Мы встаем из-за стола, и тут появляется отец в дверном проеме. Окидывает строгим взглядом меня и сытых рабов.

— Латифия, есть разговор.

Он выходит, и я бросаюсь следом. Ланран делает шаг за мной, но я качаю головой. Не стоит бесить «батюшку» еще больше. И так не в духе.

Мы поднимаемся по прозрачным ступеням на второй этаж. Хозяин дома уверенно шагает в дальнюю комнату, что оказывается аналогом мужского кабинета. Скромно, даже аскетично,

ничего лишнего. На стене интерактивная карта земель с какими-то обозначениями. Я бы с удовольствием посмотрела на нее поближе, но тут отец рывкает:

— Сядь, Латифия!

Я выдвигаю из стены складной стул, повторив действия отца, и усаживаюсь, ожидая головомойки.

Отец жмет какую-то кнопку на столе, и по стенам пробегает рябь. Что это, интересно?

— Что на тебя нашло? Зачем потратила кредиты на этих слащавых мужиков? Из них только рыжий на что-то годен! Латифия, Парзифаль будет в ярости, когда их увидит. Ну зачем ты дразнишь его? Мы останемся в одних портках, надумай он расторгнуть помолвку!

— Отец, а зачем ему я? — спрашиваю, ступая по очень тонкому льду. Неизвестно, как отреагирует родитель Латифии.

— Не твое дело, — бурчит в ответ. — Мы уже все обсудили с даном, и ты станешь его женой. Ты же сама рвалась!

— Рвалась, — соглашаюсь. — Но тут подумала: а не рановато ли?

— Глупости! Твоя мать в этом возрасте подарила мне тебя. Еще пяток лет и станешь зваться старой девой. Надо придумать, как преподнести этих рабов твоему жениху.

— Он уже их видел, — говорю и прячу глаза от отца.

— И что? — тихо переспрашивает.

— Кричал, — признаюсь. — Может, остынет?

— Нет, дочка, — отец тяжело вздыхает. — Парзифаль — жесткий человек. Если что не по нраву... — он качает головой.

— Позволь мне самой уладить этот вопрос! — прошу, поднимаясь со своего места.

— Ладно, но если он не согласится, придется срочно перепродать рабов.

Я на все соглашаюсь, умолчав о том, что рабы принесли клятву жизни. Как я понимаю, у них теперь нет выбора: куда я, туда и они.

Выхожу в коридор и понимаю, что без понятия, где мои мужчины и где находится моя комната. С улицы доносятся какие-то голоса, и я выхожу поглядеть, что же там происходит.

А это батюшкины невольники окружили моих мальчиков, очевидно, намереваясь выяснить, насколько у тех крепкие нервы.

Ланран вытащил из-за пояса оружие и хищно улыбается своим противникам. Вот уж кто точно не боится получить синяк под глазом. Такое впечатление, что его всё это только забавляет.

Ракс принимает оборонительную позу, демонстрируя отличное телосложение и массивные кулаки. Пожалуй, в этой схватке у остальных невольников не так много шансов. И только Орван сохраняет спокойствие. Чертит палочкой на пыльной земле что-то.

Один из местных рабов решает, что эльф — отличная мишень, и швыряет в него увесистый булыжник. Я только успеваю охнуть, как Орван выпрямляется и чуть отклоняется. Камень пролетает мимо.

Вот это скорость!

По-другому взглянула на своего избранного. Его реакция поражает воображение. Я была уверена, что камень разmozжит ему голову.

Заметив меня, мужчины расслабляются. Батюшкины невольники неохотно отходят прочь, а мои парни подходят ближе.

— Латифия, мне кажется, или нам здесь не рады? — хмыкает Ланран, на секунду касаясь моей щеки. Я вспыхиваю и едва сдерживаюсь, чтобы не потянуться за его рукой следом.

— Мне жаль, но пока не знаю, что предпринять. В любом случае нам всем нужно отдохнуть для начала, — отвечаю.

— Избранная, ты уверена, что нам стоит здесь оставаться? Твой отец недоволен и наверняка захочет связаться с женихом, — Орван кривится на этих словах.

— Все может быть. И что же нам делать? — беспокойство заползает в душу.

— Отправимся к Изумрудной планете, — предлагает Орван.

— Ничего себе! — присвистывает Ланран. Его глаза загораются в предвкушении необычного путешествия.

— Она все-таки существует? — переспрашивает Ракс, не менее удивленный, чем остальные.

— Конечно. Но те, кто не из тех мест, никогда не сумеют отыскать ее. А я стану вашим проводником, — улыбается эльф. — Решайся, душа моя!

Мужчины выжидательно смотрят на меня. Я мысленно взвешиваю все за и против. С одной стороны, сбегу от навязанного деспотичного жениха. А с другой... не подставлю ли таким образом отца Латифии? Пусть он мне никто на самом деле, но зла ему не желаю.

— Я подумаю, — отвечаю, не приняв окончательного решения. — Скоро ночь, нужно найти вам место для ночлега. А с утра обсудим всё еще раз.

Возвращаясь в дом, намереваясь выяснить у отца, куда пристроить моих мужчин на ночь. Но все карты путает внезапное появление прозрачного окошка перед глазами.

«Примите сообщение!» — мигает огнями надпись. Неуверенно произношу:

— Открыть сообщение.

Появляется тонкий луч с точечкой.

«Проиграть запись?» — снова спрашивают у меня.

— Да!

Это оказывается аудио сообщение от жениха. Холл заполняет зычный и властный голос дана Парзифаля. И наградил же бог имечком!

Глава 8

«Латифия!

Приняв во внимание твое непослушание и неспособность действовать разумно, я перенес свадьбу на неделю вперед. Через три дня жду тебя и дана Пирса в центральном космопорте. Отбываем на Первую планету для регистрации брака. Не опаздывай! Вылет в одиннадцать. Рихтер».

Приплыли! Я надеялась, что у меня есть время, чтобы узнать этот мир получше и уже потом принять какое-то решение. Но выходит, что бежать нужно прямо сейчас. И как быть? Три дня на обратный путь! Этот гад все просчитал. Настроение резко падает.

Мозг мечется в попытке найти лазейку. Мне нужны деньги и шаттл, чтобы слинять с планеты. Поэтому я бегу обратно на улицу, притомившись метаться туда-сюда. Выуживаю из капсулы планшет и отхожу подальше от любопытных глаз отцовских рабов. Мои мужчины с одного взгляда понимают, что что-то происходит прямо сейчас, и создают вокруг меня «зону недосягаемости». Становятся так, чтобы остальные не могли приблизиться.

— Латифия, что случилось? — Ланран первым теряет терпение. Я включаю сообщение от Рихтера. На обсуждение просто не остается времени. Спрашиваю у планшета:

— Сколько кредитов на счету у Латифии Пирс?

«Нужен идентификационный код».

Какой, к черту, код? Еще скажите, что и паспорт тоже нужен! Я сержусь, не зная, как быть дальше.

— Латифия, руку! — подсказывает в очередной раз Ланран. И показывает жеста, что нужно делать. Остальные молча наблюдают за моими телодвижениями.

Подношу запястье к планшету. Происходит секундная заминка и появляется новая информация.

«Ваш баланс временно заблокирован. Для доступа к средствам обратитесь к дану А.Пирсу».

Ну, ясно. Все деньги у папаши, и по мере необходимости он переводит их дочери. Под каким предлогом можно их выцыганить?

Свадьба! Великолпно! Несусь обратно к дому, мужчины остаются за порогом. Взлетаю по лестнице и только потом выдыхаю. Спокойно, Катя. Ты должна быть совсем чуточку взволнованна, но не похожа на беглую преступницу, за которой гонится свора собак.

Заглядываю к отцу в кабинет.

— Батюшка, можно?

— Заходи, Латифия, что еще стряслось? — он сворачивает окна, на которых транслировались точки раскопок.

— Дан Парзифаль прислал сообщение, — говорю как можно ровнее. — Он переносит свадьбу на неделю, и в связи с этим у меня просьба.

— Слушаю. Только не говори, что я должен просить отсрочки. Это невозможно, — тут же добавляет.

— Нет-нет, — улыбаюсь. — Мне нужен свадебный наряд и все, что полагается к нему, — бормочу как счастливая дурочка, что вот-вот выйдет замуж.

— Латифия, Рихтер обо всем давно побеспокоился. Тебя будут наряжать на Первой. Там и лучшие швеи, и всякие эти ваши женские штучки, — чуть раздражаясь, отвечает отец. Блин, об этом я не подумала.

— Отец, и все же я хотела бы иметь что-то свое! А не войти в его семью как бесприданница! — позволяю себе чуть больше, вспоминая дамочку с рынка. Копирую ее капризный тон. На удивление трюк срабатывает.

— Ладно, — кричит, открывая новое окно. — Перевод на имя Латифии Пирс. Двадцать кредитов. Довольна? — спрашивает.

— Конечно! — всплескиваю руками. — Ты лучший отец во всей вселенной!

Очень надеюсь, что не переигрываю. На лице отца мелькает довольная улыбка.

— Чего уж там, — становится снова серьезным. — Иди, дочка, к себе.

Но у меня есть еще одно дело, поэтому мнусь на пороге.

— Отец, а куда моим рабам на ночь? — спрашиваю, строя невинные глазки.

— Куда и всем. Пусть найдут себе место среди остальных.

Ясно-понятно. Ухожу, прикрыв за собой дверь. Ловлю за руку проходящую мимо служанку.

— Моя комната готова? — спрашиваю, чуть повышая голос. Девушка кивает.

— Да, донни.

— Покажи! — отдаю приказ. Таким нехитрым образом узнаю, где живу. На первом этаже мне отведена просторная комната. Убранство, как и везде в доме, по минимуму. Зато просторно и никаких пылесборников.

Отпускаю служанку и возвращаюсь к своим мужчинам. Они, бедные, так и продолжают сидеть недалеко у порога, прямо на земле. Это никуда не годится! Обещаю себе, что на новом месте, куда бы нас ни занесло, обеспечу им нормальные условия. Ведь они со мной теперь связаны!

— Донни Латифия, — первым оказывается рядом Ракс. Он единственный, кто продолжает ко мне обращаться на вы и с приставкой «донни».

— Ракс! — принимаю его руки. Теплые прикосновения благотворно влияют на мою нервную систему. Осторожные поглаживания дарят ощущения защищенности и уюта. — Придется устроить вас на ночь ко всем остальным... рабам.

Спотыкаюсь на этом слове. Мои мужчины больше чем просто вещь. Не хочу их так называть. Да и вообще, сам факт наличия на этой планете рабства вызывает во мне протест.

— Не переживай об этом, — вклинивается Ланран, собственническим жестом притягивая меня за талию к своей груди. Орван просто улыбается мне, транслируя волны обожания на расстоянии.

— Пойдемте посмотрим, где все отдыхают.

Я пытаюсь стряхнуть руки Ланрана, но это не так-то просто. Он просто смещается вбок, а рука на талии остается. Ракс тоже проявляет упорство и не отпускает мою ладонь.

Между двумя мужчинами периодически вспыхивает напряжение, и я опасаясь, что рано или поздно они схлестнутся. Только Орван держит нейтралитет и в гляделки с ними не играет. Возможно, дело в том, что я его избранная, и он заранее знает, что никуда не денусь. По отношению к эльфу с каждым часом я чувствую что-то большее. Хочется еще раз заглянуть в зелень его глаз, почувствовать идущее от него спокойствие и счастье. Рядом с ним я заряжаюсь позитивом. И потому мне так не хочется отпускать моих мужчин на ночь в этот...

Я открываю рот. Это натуральный сарай. Голые стены и кучки соломы для сна. В груди поднимается возмущение. Почему для людей не продумали спальное место? Как так можно? Они ведь трудятся целый день для нашего блага! Хочу поговорить об этом с отцом, но решаю оставить этот вопрос на утро. Не стоит его злить на ночь глядя.

— Иди, Латифия, не переживай, — хмыкает Ланран. Наверное, заметил, как я расстроилась. — Завтра обсудим план действий, а сейчас отдыхай.

Дальнейшее происходит так быстро, что я не успеваю отреагировать. Ланран целует меня, оставляя свой вкус на губах. И подталкивает ладошкой под попу, мол, иди.

Облизываю губы и практически убегаю от мужчин. Оказавшись в комнате, выдыхаю с облегчением. В тишине и без давления тройного тестостерона я могу обдумать дальнейшие шаги. За последние дни это первый раз, когда оказываюсь наедине с собой. От старой скучной жизни ничего не осталось. И теперь каждый новый день — приключение.

Глава 9

На следующий день в сторону города выдвигается целая процессия. В распоряжении отца оказывается двухместный летающий агрегат, и мне приходится терпеть его компанию трое суток. За это время мы успеваем несколько раз серьезно поругаться.

Первый раз случился, когда я завела разговор об улучшении условий жизни домашних рабов. Отец Латифии наотрез отказался выделять какие-либо средства для этой цели. А в конце нашего спора небрежно обронил: «Все равно они все скоро подохнут, а на их место придут новые. Так зачем тратить кредиты понапрасну?».

Эта фраза настолько меня шокирует, что я демонстративно выхожу из капсулы и бреду пешком остаток дня. И принимаю решение, что не стану больше волноваться о дальнейшей судьбе «батюшки». Раз ему на всех плевать, то чего я должна беспокоиться о нем! Это снимает еще один вопрос, о котором напрасно переживала.

Во время последней стоянки на подходе к городу я завожу разговор со своими мужчинами. Мне нужно прояснить кое-что, пока мы не ввязались в авантюру под названием побег.

— Завтра, когда мы прибудем в космопорт, я могу отпустить вас, — произношу, глядя прямо в глаза каждому из них.

Ночь в отцовском доме я провела без сна, пытая планшет на разные темы. Одна из которых была — расторжение клятвы. Оказалось, что есть способ, и к тому же простой. Я просто должна отпустить мужчин, прощая им долг жизни. И я обязана знать, что они думают по этому поводу. Не хочу тянуть за собой кого-либо насильно. Пусть станут свободными, если захотят этого.

Напротив меня три пары глаз. Удивительных, разных, прекрасных. Темно-синие, словно грозовое небо, уходящие в серую сталь глаза Ракса. Изумрудная зелень бездонных глаз Орвана. Черные омуты наемника Ланрана.... По прищур и оттенку их глаз я научилась отличать настроение свои мужчин.

Некстати щиплет в носу, стоит лишь подумать, что кто-то из них захочет уйти. Но я должна дать им право выбирать самим. Даже если мне самой станет плохо от этого.

Ланран и Ракс хмурятся, не торопясь с ответом. Я замираю на вздохе, ожидая их решения, как помилования смертник. Орван нежно улыбается мне, и на сердце теплеет.

— Я не смогу уйти, избранная, даже если бы мне вдруг взбрело в голову столь странное желание. Ты в моем сердце навсегда. И я очень хочу показать тебе мой мир, — подмигивает и умолкает, уступая слово следующему.

— Мне некуда идти, Латифия, — говорит Ланран. — Да и ты мне нравишься. А без меня пропадешь, — на этот раз его голос абсолютно серьезен, и я со слезами на глазах киваю.

Ракс смотрит куда-то в небо и начинает говорить, не отводя взгляда.

— Отсюда не видно Третьей планеты, но я продолжаю искать ее глазами. Тоска по дому иногда кажется невыносимой, — впервые с нашего знакомства он говорит столько слов за раз. И я боюсь разрушить случайным звуком хрупкое доверие, что повисло между нами.

— И я хочу быть свободным, — продолжает Ракс, и сердце пропускает удар. — Но не от клятвы, — тут же поспешно добавляет, переведя взгляд на меня. — Я хочу стать равным с вами, донни. Не рабом, не вещью, не безделушкой.

— Ты и не вещь! — восклицаю на эмоциях. Мужчины тут же шикают на меня.

— Для всех на этой планете я ваш раб. Даже если в вашем добром сердце это и не так. Поэтому я полечу с вами, чтобы вернуть себе имя и свободу. И исполнить клятву. Настоящий мужчина от своих слов не отказывается.

Я шумно выдыхаю, не веря собственному счастью и испытав огромное облегчение. Ракс — мой чудесный, благородный рыцарь! И его невозможно не уважать за это.

Пока я растрогано смахиваю слезы, Ланран звонко хлопает Ракса по спине:

— Повыделывался и хватит. Просто скажи честно, что тоже надеешься заглянуть под юбку к Латифии! — грубоватая шутка наемника разрушает неловкость момента, и я против воли улыбаюсь. Ланран неисправим, и я укоризненно качаю головой. Ракс становится красным как рак и что-то шипит рассерженно под нос. Орван с вселенской мудростью в глазах улыбается, глядя на мужчин, как на малых детей.

Но тут показывается сонный папаша и разгоняет всех по местам. Я с сожалением покидаю своих мужчин и укладываюсь в капсуле рядом с отцом. На удивление сон приходит легко и быстро. Будто, решив вопрос с клятвой, я избавилась от тяжелой ноши, что все время таскала за собой.

Утром мне кусок не лезет в рот, и я с трудом сдерживаю нервный мандраж, что периодически пробегает волной по телу. Из всего моего плана самым сложным пунктом оказался корабль. Неизвестно, как мы улизнем из-под носа Рихтера, если не знаем точного расписания прибытия шаттлов. Так как планета — один сплошной рудник и рынок работоторговли, то покупатели сюда приезжают внезапно. Многие стараются обойти регистрацию, заплатив за стоянку кредитами. И я не уверена, что мне удастся купить место для себя и парней.

И не стоит забывать, что все это время рядом с нами будут крутиться бдительный женишок и деятельный папаша!

— Латифия, что с тобой? Ты сама не своя, — говорит отец, все-таки заметив мое состояние.

— Волнуюсь перед встречей с даном Парзифалем, — отвечаю, практически не соврав.

— Дочка, все обговорено тысячу раз, — раздражается он. — Все твои переживания напрасны. Единственная проблема — это твои рабы...

Стреляет злым взглядом в их сторону. Что ж, эта нелюбовь взаимна, так как Ланран гневно смотрит в ответ, и отец умолкает на полуслове.

Еще два часа в пути испепеляют мои нервные клетки дотла. Я стараюсь не дергаться лишний раз, чтобы не злить отца, но у меня это плохо выходит, и на меня сыпятся замечания.

Космопорт приводит меня в восторг и замешательство одновременно. Он огромный! Ангары с кораблями простираются на несколько километров. Здесь шумно, многолюдно, все куда-то снуют и что-то спрашивают. Это плюс для тех, кто хочет затеряться в толпе и исчезнуть из-под неусыпного контроля. И одновременно минус, ведь в этой суете я не понимаю, куда мне бежать.

Отец уверенным шагом идет к большому серо-белому космическому кораблю. На боку виднеется алый росчерк: «На Первую». И чуть ниже крупными буквами название: «Несокрушимый».

Поэтичненько, ничего не скажешь. Нервный смех вырывается против воли, и я оборачиваюсь посмотреть, где там мои мужчины. Ракс, Орван.... А Ланрана не видно! Задаю немой вопрос, вскидывая брови. Но двое оставшихся пожимают плечами. Судя по всему, они не видели, как он отвалился от общей компании.

В сердце разливается свинцовая тяжесть. Все-таки ушел! Но почему не попрощался? Ничего не сказал?! Я ведь отпускала, а он... Слезы застилают обзор, и я едва не падаю, перецепившись за силовую кабель ногой.

Меня тут же ловят, не дав особо испугаться. Поднимаю глаза и вздрагиваю всем телом. Передо мной стоит Рихтер собственной персоной. Чувствительное обоняние улавливает тонкий парфюм с горчинкой в виде послевкусия, а мои ладони при этом живут своей жизнью, так как я тупо ощупываю грудную клетку жениха и не краснею.

Глава 10

— Латифия, для предварительных ласк слишком рано, — едко цедит сквозь стиснутые зубы. — Будь добра, смотри под ноги! Не хватало еще искать медотсек перед стартом.

Отступает от меня и переключает все внимание на отца. Они о чем-то беседуют, а я нахожусь под впечатлением от встречи. И эти впечатления очень противоречивы.

Во-первых, этот мужчина затронул какие-то глубинные струны моего тела, о наличие которых я даже не догадывалась. Он меня натурально взволновал, как женщину. Во-вторых, он опять мне нахамил, вызывая неприятные флэшбеки. Я не хочу возвращаться в тот период жизни, когда чувствовала себя ничтожной и никому не нужной.

Поэтому я упрямо изгоняю из своего помутившегося разума воспоминания о твердости его мышц, золотых искорках на дне глаз и прочих приятных вещах, переключаясь на дела насущные.

Паника по поводу исчезновения Ланрана чуть отступает на фоне произошедшей встречи, и я могу мыслить здраво. Значит, убегаем втроем. Это даже проще, чем вчетвером, и меньше привлечет внимания.

— Ждем полчаса, пока погрузят камни, — долетает до меня властный голос Рихтера, — а затем вылетаем. Я пойду прослежу за процессом погрузки. А вы, — он чуть ли не пальцем тычет в грудь бледнеющего отца, — следите за дочерью!

Дан Пирс кивает головой так часто, что, кажется, она сейчас отвалится у него. Неужели настолько боится потерять свой драгоценный рудник? Или дело в личности Рихтера? Задавил всех вокруг, деспот!

Я раззадориваю в себе злость, чтобы не спасовать перед рывком. Сейчас самое время для того, чтобы исчезнуть. Постепенно я подхожу все ближе к своим мужчинам, сокращая между нами расстояние. Но тут папаша окликает:

— Латифия, встань со мной рядом!

Я повинуюсь, краснея от злости и отчаяния. Такими темпами я окажусь на шаттле, что увезет меня на Первую планету, где стану безвольной игрушкой в руках своенравного мужа.

— Хочу по-маленькому! — выдаю первое, что взбрело в голову в качестве спасения.

— Что? — переспрашивает отец, пытаясь перекрыть шум работающей техники, грохот взмывающих и приземляющихся шаттлов.

— Мне надо в туалет! — ору в самое ухо.

— Латифия, дожись отлета! Что ты как маленькая! — выскрикивается в ответ.

— Не могу! Это все нервы! — продолжаю гнуть свою линию. Поглядываю на «Несокрушимый». Грузят последний объемный контейнер. Похоже, что время на исходе и сейчас опять покажется Рихтер.

— Создатели! — бормочет недовольно отец. Достала мужика, понимаю. Но у меня выбора нет. — Только быстро, и пусть Тук тебя проводит!

Черт! Черт! Черт! Совсем забыла про коротышку, что везде таскается за отцом.

— Я возьму своих рабов, они за мной присмотрят! — заявляю отцу, но он даже слушать не хочет.

— Я не уверен в их компетенции, — шипит рассерженно. — С тобой идет Тук!

Можно подумать, что этот недомерок сможет меня защитить от реальной угрозы или похищения. Он же размером с пятилетку!

Я рассерженно разворачиваюсь и иду за Туком, махнув ребятам рукой, чтобы следовали за нами. И плевать, что отцу это не нравится. Их я здесь не оставляю!

Мы подходим к голубым кабинкам, которые мне напоминают своим видом модный холодильник.

— Идите, донни Латифия. Только вы уж недолго там! Шаттл скоро отправляется, — говорит Тук.

Я киваю, а сама мнусь, как бы выкрутиться. В туалет мне не хочется, а от навязанного спутника надо как-то отделаться.

И вдруг Тук оседает на пол. Орван аккуратно убирает руку с его шеи.

— Ты... Ты его убил? — спрашиваю в ужасе.

— Нет, звезда моя! Просто усypил ненадолго. Он ведь мешал тебе? — эльф подходит ближе. А я киваю с облегчением. Не хотела бы я стать виновницей смерти Карлсончика.

— Посмотри мне в глаза, Латифия! — просит Орван. Я погружаюсь в мягкую зелень его взгляда. Чувствую умиротворение леса, его запахи и звуки. Пропускаю сквозь себя это удивительное ощущение покоя, что дарит мне прикосновение Орвана.

— Так легче? — спрашивает, разрывая зрительный контакт.

— Намного, — улыбаюсь в ответ. Нервная дрожь, которая не давала мне покоя вот уже несколько часов, прошла. Мысли упорядочились, и отступила паника.

— Хорошо, вот теперь можно и в путь, навстречу приключениям!

Ракс тоже улыбается и берет меня за руку с другой стороны.

— Стоять! Куда собрались?

Сердце резко ухает от этого крика. Я оглядываюсь и вижу довольного Ланрана, что давится смехом.

— Видели бы вы свои лица! Это нечто! — он даже смахивает слезу, что выступила на глазах.

— Ланран! — дергаюсь к нему навстречу, и он заключает меня в объятия. От счастья хочется плакать, но и поколотить его основательно, что заставил волноваться и усомниться в себе.

— Я нашел нам кораблик! — от его шепота срываются мурашки и несутся неуправляемой волной от макушки к пояснице.

— Ты наш спаситель! — ликую и целую его в губы. Коротко и по существу. Как награда для героя. Ланран ухмыляется еще шире и щипает меня за попу.

— Этот поцелуй не в счет, слишком сухо, — разжимает объятия, и я торопливо отступаю. Щеки опалает жар. И что же он попросит за свою услугу?

На мой невысказанный вопрос он бросает многозначительно:

— Все потом, милая!

Я соглашаюсь, так как действительно на глупости сейчас просто нет времени. Ланран накидывает мне на голову платок, который выуживает из наплечного мешка. И где он раздобыл все это?

— Зачем? — спрашиваю, а сама завязываю под подбородком.

— Слишком заметны волосы. А это вам, — протягивает мужчинам головные уборы. Теперь они походят на портовых рабочих: те же козырьки и свободные плащи. — За мной.

Мы бежим на другой конец космопорта. Чтобы ускориться, Ракс подхватывает меня на руки и продолжает бежать с той же скоростью, будто бы я ничего не вешу.

Орван расчищает нам дорогу. Не знаю, как он это делает, но те, кто бегут нам наперерез, внезапно застывают с мечтательным выражением лица.

Наконец-то мы выходим к терминалу сорок три, именно в нем нас дожидается корабль со слов Ланрана. Ракс ставит меня на землю, и мы все вместе поднимаемся по трапу.

Этот шаттл носит гордое название «Стремительный», но ему больше подходит «ведро с гвоздями» или «ржавая развалюха», настолько он плох.

Перебирать харчами не приходится, и я согласна лететь на рогах у черта, лишь бы подальше отсюда. Старый капитан с гнилыми зубами и дурным запахом изо рта инструктирует перед полетом.

— При старте шаттла и на выходе из подпространства вы ощутите на себе немалую перегрузку. Иногда свыше пяти единиц. Угроза для жизни составляет свыше девяти, так что волноваться не о чем. Но нас немного потрясет. Не вставать, не отстегивать ремни, ничего не доставать из карманов. Это всем понятно?

Мы замычали не очень ровным строем, а у меня вырвалось нервное:

— У меня и карманов-то нет!

Мои мужчины смеются, а старый капитан сплевывает мне почти под ноги.

— Взял на свою голову! Донни на корабле — к беде.

— Не каркай, старый! — грубо обрывает Ланран. — Донни тебе платит, не забывай!

Еще немного побурчав для проформы, капитан удаляется за штурвал. Дает команду для старта. Корабль начинает вибрировать, и мне кажется, что он сейчас рассыплется. Внезапно за бортом раздается противный писк сирены, а подсветка стартовой площадки окрашивается в красный. В сочетании с подступающей паникой и страхом полетов я едва не теряю сознание.

Глава 11

— Латифия! Смотри на меня! — перекивая шум движка и вопли сирены, ловит мое ускользающее внимание Ланран. — Не вздумай отключиться! А то я воспользуюсь твоим беспомощным состоянием и все-таки загляну под белишко!

Угроза действует отрезвляюще, и я распахиваю глаза шире. Черные омуты глаз Ланрана опять смеются надо мной, но беззлобно. Не могу обижаться на его подколки, да и не хочу. Мне нравится эта грубоватая манера общения и безудержные попытки меня соблазнить. Орван ушел в нирвану, не обращая никакого внимания на шум. А вот Ракс... Он в восторге! Это видно по его замутненному взгляду, по тому, как он что-то шепчет под нос. Ведет отсчет?

Наконец-то шаттл пулей вырывается из недр космопорта и устремляется к небесной синеве. Я могу выдохнуть свободно: Рихтер остался где-то на земле.

Но стоило расслабиться, как на меня посыпались гневные сообщения. От отца и жениха. «Латифия, где ты?» — отец.

«Латифия Пирс, если ты не появишься у мостика, твой отец лишится всего имущества!» — Рихтер.

Сжимаюсь в комок и смахиваю окошко сообщений. Через пару минут приходят новые.

«Ты пожалеешь о своем решении! Я найду тебя, в какую бы дыру ты ни забилась!» — буквально кричит на меня текстом жених. Да плевать я хотела, найдет себе новую дурочку!

Потом приходит еще одно, последнее, и, судя по всему, связь с Марджасетией обрывается. Сердце ликует, и я удаляю сообщение, не удосужившись его прочитать.

Наш корабль выходит на орбиту, и капитан разрешает покинуть кресло. Мужчины о чем-то шепчутся, поглядывая на меня. Как-то быстро они спелись! Но вместо возмущения этот факт вызывает улыбку. Я подхожу ближе.

— А меня посвятите в свои планы? — хмыкаю.

— А надо? — в тон мне отвечает Ланран.

— Ну, мальчики! — изображаю капризную куколку. Но их так просто не провести.

— Латифия, образ наивной кокетки — не твое. Мы уже поняли, что ты не только красивая, но и сообразительная. И не по годам зрелая личность.

Неужели мои сорок настолько выпирают? Может, и должно меня это беспокоить, но я отмахиваюсь. Моих мужчин не парит, так почему я заморачиваюсь?

— Каков план действий? — продолжаю допытываться. — Вы ведь без меня уже все решили?

— Да, душа моя. Но не беспокойся. Ничего противозаконного или предосудительного. Мы прокладываем маршрут таким образом, чтобы не привлекать к себе внимания. Поэтому полетим к моей планете не напрямик, а с пересадками.

— Хорошее решение. Только боюсь, что нам не хватит тех денег, что у меня есть. Двадцать кредитов — это ведь не так много.

— Об этом не беспокойся, у нас есть соображения, как достичь Изумрудной планеты с минимальными затратами, — Ланран, как и всегда, очень убедителен. И у меня нет оснований не верить своим парням.

Часов шесть мы изнываем от безделья, скользя по бездонным просторам космоса. Для меня все в новинку, и мужчины посмеиваются над моими восхищенными охами-вздохами.

Обновленная версия меня отлично выдерживает все перегрузки, а быстрее адаптироваться помогают энергетические уколы, на которые расщедрился капитан. Может, он не так уж и плох, этот ворчливый дед! Лишь бы выполнил свою часть сделки.

Во время полета устраиваем небольшой перекус. Ланран не признается, где достал одежду, шоколад и вяленое мясо в упаковке. Скорее всего, стащил. Задавливаю укол совести

и посылаю мысленно пострадавшей стороне лучик добра. Надеюсь, что он ободрал не какого-то доходягу.

Первая в моей жизни космическая стыковка происходит где-то вне активных торговых путей. Космическая станция, на которую приземляется наш шаттл, напоминает гигантскую свалку металлолома. Чего здесь только нет! Обломки крейсеров, вырванные с мясом движки, какие-то космические прибуды, названия которым не могу подобрать. Все это я рассматриваю сквозь иллюминатор, пока Ракс и Ланран торгуются со старым капитаном.

— Латифия, ты даже не представляешь, как красиво у меня на планете, и я мечтаю поскорее разделить с тобой радость от возвращения домой. Хочу столько всего тебе показать, рассказать.... Украсть у остальных, — добавляет еле различимым шепотом, но до меня доходит смысл. И я вспыхиваю, столько интимного и сокровенного спряталось за этими словами. Острые ушки эльфа чуть розовеют, и это выглядит до невообразимости мило. Закрадывается шальная идея: а что будет, если я аккуратно потрогаю острый кончик уха?

Пока я рассматриваю Орвана и борюсь с искушением его потрогать, он произносит:

— После свадьбы ты сможешь прикасаться ко мне везде, избранная, — его голос чуть дрожит от сдерживаемых эмоций. А в прекрасных зеленых глазах бушует ураган страстей. Его возбудили мои желания? Стоп, а как он о них узнал?

Распахиваю глаза шире, будто увидела его впервые.

— Как ты?..

— Я слышу отголоски твоих эмоций, желаний, даже мыслей. Но только когда ты так близко и искренне этого хочешь. Когда открыта для меня, — прикасается ко лбу губами, оставляя практически невесомый поцелуй. Рядом с Орваном я не могу надышаться его запахом: невероятно притягательным, будоражащей рецепторы смесью хвойной свежести и цитруса.

— Ты тоже вкусно пахнешь: карамель и... шоколад и немного мяты. Так я воспринимаю тебя, Латифия, — в очередной раз шокирует меня. Подношу собственную кисть к носу и не слышу никаких карамельных ноток.

— Милая, ты и не услышишь, — мягко смеется, поражая мелодичностью голоса. — Этот аромат открыт только для меня.

Избранность или парность... все это остается для меня загадкой. Я просто принимаю на веру все, что мне удастся узнать из практики. Вроде чтения моих эмоций Орваном или видения леса в его взгляде.

— Ну что, голубки, готовы выйти в открытый космос? — Ланран шумно врывается в наше уединение, но я ему все равно рада. Следом за ним выходит Ракс. На нем специальная экипировка, как у космонавтов, только шлем он держит в руках.

— Донни Латифия, — мягко зовет он, — пора облачиться в костюм. Я помогу.

Я обвожу остальных мужчин взглядом, никто не против.

— Иди, любовь моя, Ракс из нас самый опытный путешественник, — Орван отпускает меня.

Иду за Раксом в соседний отсек. Здесь на крюках размещена космическая одежда, или защита, или как ее там. Короче, все как у космонавтов. Светлый костюм, на ощупь довольно необычный, будто сшили несколько слоев ткани вместе. Наверное, так это и есть. Ракс встает за моей спиной.

— Нужно снять платье, — говорит как можно равнодушнее, но я слышу, как громко он дышит.

— Хорошо, расстегни молнию на спине, — его волнение передается мне, и я с нетерпением жду, когда пальцы коснутся кожи.

Медленно ползет замочек вниз, и Ракс шумно выдыхает. Я переступаю через платье, оказавшись перед ним в одном белье. Оно у меня довольно скромное, как по земным меркам. Грудь скрывает спортивный топ телесного цвета, а на бедрах сидят трусики-шортики.

— Нужно надеть специальное термобелье, — голос Ракса падает до хриплого шепота. Я боюсь поворачиваться лицом, так как подозреваю, что для него и так это непросто.

Киваю, со всем соглашаясь, и быстро натягиваю предложенный комплект. Ну вот, теперь я могу повернуться, все более чем прилично и закрыто.

Ракс стоит с плотно зажмуренными глазами, борясь с искушением на меня посмотреть.

— Ракс, — зову тихонько, сдерживая улыбку, — что дальше?

Он открывает глаза, в которых пляшет самый настоящий пожар.

— Комбинезон, перчатки, шлем, — по-военному четко отвечает, но все же пробегается еще раз по моей фигуре взглядом, будто пытается запомнить каждую деталь.

Осторожно засовываю ноги в штанины. Ракс затягивает ремешки, фиксирует обувь. Потом помогает натянуть на плечи верхнюю часть. Перепроверяет все застёжки. Надевает перчатки на мои растопыренные руки и вручает шлем.

— Вы почти готовы, донни Латифия, — мягко касается моих волос, что пышным облаком поднимаются в режиме невесомости.

— Ракс, прошу, никакой донни. Давно пора оставить это, — хочу прикоснуться к его щеке, но отдергиваю руку. В этих огромных перчатках не получится быть нежной и признательной.

— Как пожелаешь, Латифия, — во взгляде Ракса любовное и нежное. Удивительным образом мне повезло заполучить таких шикарных мужчин, которые готовы сдувать с меня пылинки.

Глава 12

Остальные мои мужчины облачаются в скафандры после меня. Позволяю себе немного больше обычного: стою и пялюсь, пока они переодеваются.

Глазами пробегаюсь по тёмной поросли волос и вязи татуировок у Ланрана. Он не спешит одеваться, словно красуется передо мной, ловит смущенную улыбку и посылает воздушный поцелуй. И я уж собираюсь отвернуться, но цепляюсь взглядом за...

Господи! Он же огромный! И это у Орвана? Поднимаю глаза выше и понимаю, что эльф не нарочно — просто под штанами у него не оказывается трусов!

— Ушастый, спрячь болт! — хохмит Ланран и тем самым выводит меня из транса. Отворачиваюсь, хотя из любопытства хочется подойти и рассмотреть поближе. И это в спокойном состоянии?

Я настолько шокирована увиденным, что пропускаю момент, когда наступает пора покинуть шаттл. Ракс сам крепит мой шлем и запускает систему подачи кислорода.

— Все хорошо? Сможешь лететь? — переспрашивает.

— Да-да, — спохватываюсь. — Только не отходи далеко.

Шлюз открывается, и мы делаем шаг наружу. Тело кажется таким легким, и это очень странно — не ощущать собственного веса. И хоть у меня было время немного привыкнуть к невесомости, в открытом пространстве все воспринимается иначе.

Ракс показывает жестами, чтобы я нажала на кнопку своего костюма. Щелкаю, и его мягкий бархатистый голос раздается в динамиках.

— Латифия, делай, как я. Зажимай рычаг в ладони и сможешь продвигаться вперед. Только по чуть-чуть.

Нашупываю странную штуку, которая крепится у левого локтя, и сжимаю ее. Разряженный воздух с шипением вырывается откуда-то из-за моей спины, и я делаю гигантский рывок далеко вперед.

Черт! Черт! Черт!

Теряю контроль над телом, и меня вращает вокруг собственной оси. Желудок болезненно сжимается, обещая выпрыгнуть наружу, если эта карусель не прекратится.

— Латифия! Ничего не трогай, я иду! — Ракс где-то поблизости, но мне так страшно! А если унесет дальше?

Внезапно меня дергают за ноги, и вращение прекращается. Ракс прищелкивает к моему поясу трос.

— Я не подумал, что у тебя нет опыта в космосе. Самые простые правила знают все. Прости меня!

Он еще и извиняется! Меня душат слезы благодарности.

— Спасибо, что не бросил меня! Спасибо!

— Латифия, никогда! — прижимает шлем к шлему. — Не плачь, все хорошо. Я рядом.

Мы медленно плывем в нужную сторону, точнее к грудам металла, из которых и состоит станция. Кто и каким образом все это скрепил между собой, остается загадкой. Но есть здесь и жилые части. Отмечаю солнечные панели, крытые павильоны со шлюзами и иллюминаторами.

За стеклом одного из них нам машет руками человек.

— Латифия, сейчас ты зайдешь туда вместе с Орваном и Ланраном. А я поищу для нас транспорт. Среди этой свалки может оказаться что-то вполне работоспособное.

— Хорошо, только не потеряйся!

Ракс перестегивает меня от себя к Ланрану.

— Эй, детка! Я уже успел соскучиться! — его шутки сейчас как никогда в тему. Я цепляюсь за его слова, как утопающий за соломинку.

— Поговори со мной, Ланран. Мне страшно.

— Латифия! — возмущенно тянет. — А я и не думал, что ты у нас трусишка! Трусишка в бежевых трусишках, — повторяет и хохочет.

— Эй! — хочу его пихнуть, но вспоминаю, что лучше этого не делать в открытом космосе. — Откуда ты знаешь про цвет моего белья?!

— А ты думала, что я останусь стоять в стороне, пока душка Раксик облапывает тебя? Подсматривать-то никто не запрещал!

— Боже, Ланран! — щеки пылают алыми маками. Он такой... Нет слов!

— Ну вот и долетели! А ты волновалась! — перед нами распаивается шлюз, и мы оказываемся в коробке из металла. С шипением нагоняют кислород, и только потом Ланран кивает. Можно снять шлем.

Из этого бокса мы заплываем в следующий. Здесь нас встречают местные работяги.

— Давно к нам не заглядывал цветочек вроде этого! — скалится гадкий тип с металлической пластиной на башке при моем появлении. — Иди сюда, красивая, не обижу!

Рабочие станции ржут, и я перевожу взгляд от одного к другому. Господи, откуда берутся такие мерзкие рожи? У них тут особый фейсконтроль, что ли?

— Повтори еще раз, и будешь собирать свой мозг в невесомости! — агрессивно реагирует Ланран, задвигая меня к себе за спину. Орван подплывает ближе, и по его мимике ясно: ему тоже все это очень не нравится.

— Ну что вы, даны, в самом деле! — откуда-то сбоку выныривает небритый здоровяк.

— Капитан, мы просто пошутили, — отнекивается мужик с пластиной, но при этом обменивается со здоровяком многозначительными взглядами. Что происходит?

Меня напрягают чужие улыбки, сальные взгляды. Они даже на Орвана поглядывают плотоядно. Красавец эльф напоминает им женщину? Вот же скоты!

Динамик в шлеме оживает голосом Ракса.

— Латифия, расплатись с капитаном тем, что осталось, и я жду вас у сектора А.

Голос слышали все и как-то разом подобрались. Ланран надевает шлем и кивает мне на выход. Я стаскиваю перчатку и жду, пока громила-капитан подплывает поближе. Мои мужчины внимательно следят за передвижением всех остальных в боксе.

— Ваши кредиты, — говорю капитану, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Спасибо, милая донни! Рады сотрудничать, — он прижимается своей рукой ко мне. Не торопитесь отпускать, хотя перевод совершен одномоментно.

— Пустите, — шепчу, но здоровяк только крепче перехватывает меня за руку.

— Отпусти ее! — Ланран откуда-то достает свой пистолет. Не уверена, что он эффективен в условиях невесомости, но капитан стоит довольно близко. Может, у нас есть шанс.

— Забирайте шаттл и улетайте. Она остается со мной! — рычит здоровяк. За его спиной собирается банда с гаечными ключами, монтировками, кусками металла.

Слезы срываются с глаз и повисают перед носом. Господи, я не хочу оставаться с этим придурком!

Глава 13

И тут Орван применяет свой фокус. Вот только в радиус поражения попадаю и я. Перед глазами распускаются дивной красоты цветы, их медовый аромат и нежность листьев реальны. Я тянусь их потрогать.

Но вместо этого улетаю назад, в шлюз.

— Задержи дыхание, не успеваем надеть шлем! — кричит Ланран. Но где там! Я все еще под гипнозом. Зачем мне какой-то космос, когда эти чудесные цветы так близко. Я хочу их себе!

Открывается наружный шлюз, и нас вытягивает в космос. Орван и Ланран уже в шлемах, а вот я... Магия леса пропадает и вместе с ней заканчивается воздух в легких. Открываю рот, пытаюсь вздохнуть, но чуда не происходит. Кислорода просто нет. Я задыхаюсь в открытом космосе. Снова, как в день своей смерти. Я не выдержу этого еще раз!

Ланран притягивает меня к себе и быстро застегивает на голове шлем, чуть прищипив волосы. Но это такой пустяк по сравнению с тем, что я снова могу дышать.

— Жива? В порядке?! — кричит он.

— Латифия! — голос Орвана полон тревоги.

Рядом, в открытом космосе, давится от удушья парочка мудаков, которых выдуло следом за нами.

— Не смотри, отвернись! — Ланран хватая меня за пояс и буксирует в сторону.

— Они умерли, да? — спрашиваю через минуту.

— Забудь о них, Латифия. На их месте могли оказаться мы с Орваном, а ты.... Даже не хочу представлять, чтобы с тобой сотворили эти мерзавцы.

Мужчины торопятся отойти подальше от шлюза, так как велика вероятность, что капитан отправит за нами своих людей.

— Ракс, ты меня слышишь? — всхлипываю, вызывая его. Надеюсь, что он в полном порядке и ему не угрожает опасность.

— Пшш...да...уже... — связь обрывается.

— Где этот чертов сектор А? — кричу, так как меня накрывает удушливой волной паники.

— Вон, чуть левее! — эльф первым разглядел полустертые буквы. Мы перемещаемся в нужную сторону. И я с облегчением нахожу Ракса: он суетится вокруг старого синего шаттла. Его название не рассмотреть, так как кусок родной обшивки не хватает, а дыра на боку закрыта металлической вставкой.

— Это наш транспорт? — спрашиваю у мужчин.

— Судя по всему, да, — отвечает Ланран и добавляет совсем тихо: — надеюсь, Ракс знает, что делает.

Для уточнений не остается времени. Ракс жестами показывает, что его рация накрылась и нужно скорее занять свои места.

Мы по очереди заплываем внутрь. Отмечаю, что это транспортное средство в разы лучше выглядит, чем развалюха старого капитана, которая нас доставила на станцию. Внутри довольно чисто, кресла мягкие и удобные. Только напрягают вышедшие из строя лампочки, которые постоянно мигают.

Шаттл очень маленький, количество посадочных мест ограничено. Поэтому мне достается кресло второго пилота. Я оказываюсь максимально близко ко всем этим рычажкам, кнопкам на панели управления. Наблюдаю, как уверенными и отточенными движениями Ракс запускает сердце корабля — его движок.

Гулкая вибрация прокатывается по полу, подтверждая, что машина исправна и мы можем лететь.

Ракс мне подмигивает и дает отчет, показывая пальцами. А я транслирую для остальных.

— Три!

— Два!

— Один!

Меня вжимает в кресло, когда шаттл отрывается от поверхности станции. На удивление нас никто не преследует. И я рада, что эта свалка металлолома оказалась не оборудована оружием.

Ракс снимает шлем. И это значит, что я тоже могу дышать в салоне.

— Ты отличный пилот! — говорю ему. — Я и не знала, что ты умеешь обращаться с такими штуками.

Мой милый брюнет слегка розовеет щеками от похвалы. До чего же он хорош сейчас!

— Спасибо, Латифия. А сейчас извини, мне нужен Орван, чтобы понять, куда лететь.

Ракс уходит к эльфу, и они долго что-то обсуждают. Так понимаю, что Орван не силен в космических координатах и ему сложно объяснить, в какую точку нам двигаться. Еще и поле Изумрудной планеты каким-то образом искажает данные, чтобы посторонние корабли не могли ее найти. И это усложняет задачу вдвойне.

Но я так устала и издергалась, что просто откидываюсь в кресле, предоставляя своим мужчинам решать самим эту проблему.

— Как ты? — Ланран подходит ближе и ловит мои волосы. Аккуратно заплетает их в косу. Теперь вверх взмывает не целое облако из волос, а только коса. Я прячу ее под костюм.

— Спасибо, сейчас лучше, — улыбаюсь ему.

— А что такое «чертов»? — внезапно спрашивает он. Вот ты и прокололась, Катерина!

Смотрю в черные глаза Ланрана и прикидываю: могу ли я рассказать ему все как есть? А остальным? Меня немного тяготит то, что я должна прикидываться другим человеком. Да и имя Латифия изрядно набило оскомину.

— Присядь, — показываю на пустующее место Ракса.

Ланран садится и выжидательно смотрит. Делаю глубокий вдох. Надеюсь, мои мужчины нормально воспримут то, что я пришла из другого мира.

— Меня зовут Катерина Свиридова, и я с Земли.

Собственное имя звучит так странно для этого места! Ланран не издает ни звука, продолжая серьезно на меня смотреть.

— Мне сорок лет, я бухгалтер по образованию. Счетовод, — поясняю непонятное для него слово. — Я жила в одиночестве в своей квартире на Земле, пока однажды не умерла там.

Ланран резко втягивает носом воздух.

— Тебя кто-то обидел там?

Моя ж ты лапочка! Распереживался!

— Нет, по собственной глупости. Подавилась, а рядом никого не оказалось, чтобы мне помочь.

Действительно, моя смерть — такая скучная банальность, что даже неловко становится. Ланран чуть расслабляется и выдает неожиданно:

— Теперь я буду следить за тем, как ты ешь. Не хочу, чтобы ситуация повторилась.

Эта трогательная забота вызывает у меня улыбку.

— Больше ничего сказать не хочешь? Тебя не удивляет тот факт, что я неместная? И ты мне поверил?

— Конечно, — кивает. — Ты с первых минут знакомства показалась мне не такой, как все. И слишком умной, как для молодой избалованной девчонки, которой папаша выделил кредиты на рабов.

— Я очень рада, что оказалась здесь и смогла заполучить тебя на торгах. За тебя тогда развернулся нешуточный бой, — смеюсь, а в глазах Ланрана проглядывают огоньки.

— Я тоже рад, Латифия, то есть Кат...

— Катерина. Или просто Катя.

— Катъйя, — произносит мягко, чуть коверкая имя.

— Вот и познакомились, — прячу смущенную улыбку. Ланран резко встает со своего места и нависает надо мной.

— Сегодня я очень испугался за тебя. За этот короткий срок ты стала дорога мне, Катъйя. И поверь, ни одной донни на всех планетах нашего мира я не говорил таких слов, — его голос опускается до чувственного шепота. А затем он целует меня. Я привыкла к тому, что Ланран порывистый, резкий, грубоватый. Но не в этот раз. Он дарит самый нежный из поцелуев, что были в моей жизни. — Спасибо, что выбрала меня в тот день. А я выбираю тебя!

Я задыхаюсь от переполняющих меня чувств и столько всего хочу сказать в ответ, но тут немного не вовремя подходят остальные мужчины.

— Мы определились с маршрутом. Ланран, мне нужно вбить координаты.

Наемник уступает Раксу место, а я все еще нахожусь во власти слов Ланрана. Прикасаюсь к губам, переживая заново момент поцелуя. Сердце частит с ударами, угрожая выпрыгнуть за пределы грудной клетки. Я и не думала, что мой самый грозный мужчина может быть таким нежным, чувствующим и вообще....

В шаттле повисает тишина. Ракс работает за панелью, Орван отрешился от всего мира, устанавливая связь со своим народом, чтобы предупредить их о прилете. А Ланран.... Я поглядываю на него, он — на меня. Химия между нами едва не искрит. И в голове абсолютно четко и ясно пульсирует навязчивая мысль: я хочу этого мужчину!

Меня возбуждают в нем его ум и сила, и чертовски обаятельная улыбка. И мне нравятся настойчивые мужчины, что не скрывают своей симпатии и желаний. Фантазия дорисовывает нас в постели, и с моих губ слетает задушенный вздох. Ланран бьет кулаком по обшивке. Черт, по-моему, я не облегчаю наше общее состояние своим поведением!

Глава 14

Чтобы как-то отвлечься, спрашиваю у Ракса:

— Как долго нам лететь?

— Еще часов пять-шесть. Поспи, Латифия, путь неблизкий.

Послушно прикрываю веки, прислушиваясь к работе двигателя. Мерный гул убаюкивает, утаскивая в мир сновидений.

И, несмотря на мирную обстановку, мне снится редкостная гадость. Смесь фантазии и моего прошлого. Снова вижу бывшего на свое тридцатипятилетие. Мы тогда заказали ресторан, я надела новое платье цвета чайной розы. Мне было так хорошо, радостно! Пока в разгар праздника мой парень, почти муж на тот момент, не исчез из поля зрения. Мелькнула мысль, что вышел покурить с мужиками. Но нашла его в туалете, где он радостно шпилил мою подругу. Вот такая история. И снова ее пережить, пусть и во сне, не очень-то приятно. Вот только на этом видение не заканчивается, и в кабинку туалета врзается шаттл, что спустился откуда-то сверху. Из него выскакивает разъяренный Рихтер Парзифаль и орет на меня:

— Никуда тебе не деться, Латифия Пирс!

Я вздрагиваю и просыпаюсь. Господи, приснится же такое!

— Отдохнула? — мягко спрашивает Ракс.

— Немного, — назвать этот сон отдыхом не получается. Гадкий осадочек остался, всколыхнув болезненные воспоминания, что я так старательно закапывала в памяти целых пять лет.

Рядом внезапно оказывается Орван.

— Мне жаль, Латифия, что тот мужчина не оценил тебя по достоинству. Клянусь, что со мной тебе не придется познать горечь предательства, — он опускается передо мной на колени и прикладывает мои руки ко лбу. Слезы сами наворачиваются на глаза. И я запускаю руку в белоснежные шелковые локоны.

— Спасибо, Орван!

Постепенно я успокаиваюсь, перебирая волосы эльфа. Он не торопится вставать, прикрыв глаза от удовольствия. Удивительная связь между нами! Особенная! Причем с каждым из мужчин своя.

Меньше всего я понимаю мысли и чувства Ракса. Он все еще остается для меня загадкой: привлекательной, чертовски сексуальной, непознанной.

Остаток пути я провожу в предвкушении. Безумно хочется увидеть планету Орвана, но в то же время меня страшит встреча с его родней. Какая она будет? Понравлюсь ли я им? И свадьба... Боги этого мира! Помогите мне принять верное решение!

Изумрудная планета не зря носит такое название. В иллюминатор наблюдаю за снижением. Вся поверхность планеты укрыта густыми лесами, лишь изредка видны небольшие проплешины-озера.

Шаттл садится на крохотный участок скалистого плато, не заросшего деревьями. Радостное нетерпение Орвана передается и мне. Спешно переодеваюсь в свое серебристое платье, и мы ступаем на эльфийскую землю.

Сладкий пьянящий воздух заполняет легкие. Боже мой, я просто надышаться не могу! До чего же вкусно пахнет лесом!

— Идем, истинная, нас уже ждут! — Орван уверенно ступает на едва заметную тропку и ведет меня за руку вглубь зарослей. За мной шагает Ракс, а замыкает шествие Ланран. Успеваю заметить, как насторожено он вертит головой по сторонам.

Издали доносится монотонный гул. Никак не могу понять, что это. По мере приближения слух улавливает множество голосов, что сливаются в стройный хор.

— Это песня! — до меня доходит наконец-то.

— Да, Латифия. Мой народ приветствует тебя!

Мурашки бегут по коже, стоит представить, что странное, скрытое ото всех население Изумрудной планеты встречает меня, землянку, с песнями.

Внезапно деревья расступаются, и мы оказываемся в эпицентре событий. Я замираю, пораженная до глубины души открывшейся картиной.

В небольшой низине между огромными вековыми деревьями притаился хрустальный дворец. Тонкие шпили, вычурные украшения, высокие стрельчатые окна... Господи, да это же замок из сказки, не иначе!

А перед ним собралась небольшая толпа прекрасных мужчин и женщин. Все они белокожие, светловолосые, высокие и стройные. Под изящными прическами угадываются острые ушки.

— Саткоорван! — тонкий девичий голосок прерывает мелодичное пение.

К нам подбегает изумительной красоты девушка: хрупкая, будто сотканная из пьянящего лесного воздуха, с пухлыми розовыми губками и зелеными, словно у кошки, глазами.

— Брат! — повисает с радостными возгласами у эльфа на шее. Младшая сестренка?

— Карсинея, позволь тебе представить моих друзей и дарованную Богами пару. И разве пристало королеве народов так пицать?

Орван осторожно отлепляет цепкие ручки от своей шеи и разворачивает сестру к нам лицом. Она мило пунцовеет от щечек до острых ушек. Но это несколько ее не портит.

— Латифия, душа моя! Это моя старшая сестра. Карсинея из рода Поющих лилий!

Пытаюсь припомнить, но разве род Орвана не иначе звался? Что-то про стрелков...

Эльф тут же считывает отголоски моих мыслей.

— Наши женщины наследует род матери, мужчины — род отца. Поэтому я считаю продолжателем рода Великих стрелков, а сестра — Поющих лилий.

От возвышенной поэтичности слегка идет кругом голова, да и мужчины за моей спиной похмыкивают. Поэтому беру на себя смелость и представляю всех Карсинею.

— Это Ракс с Третьей планеты, а это Ланран с Укко. Ну а я... просто Латифия.

— Латифия! — в голосе красавицы неподдельное восхищение. — Безумно рада принимать тебя и твоих мужчин в своем доме.

В ее глазах замечаю некую мудрость, словно накопленный веками опыт проглядывает сквозь пушистые ресницы. А еще чисто девичий интерес, словно она хочет мне сказать: «Я бы послушала эту историю, как ты захомотала сразу трех мужиков». После этого Карсинея больше не кажется мне маленькой девочкой, несмотря на внешний облик.

Орван улыбается, глядя на нас обеих с любовью.

— И спасибо за то, что спасла брата. Мы перед тобой в неоплатном долгу, — эльфийка низко кланяется мне в ноги. Это еще что такое?

Толпа повторяет за своей королевой жест, и на секунду я и мои мужчины оказываемся единственными, кто стоит в полный рост. Неловко, однако.

— Латифия, не смущайся, они от всего сердца, — подсказывает Орван и целует мою руку.

— Да, спасибо! — я киваю собравшимся.

— А теперь все в дом! Будем отмечать возвращение блудного сына! — хлопает в ладоши Карсинея и первой срывается с места.

— Она всегда такая? — тихо спрашиваю у Орвана. Надеюсь, мой вопрос не оскорбит его.

— Всегда! — мягко улыбается. — Дитя леса, обожаемая своими поданными королева, что все еще не нашла своего избранного. Она живет чуть больше трех сотен лет... представь, как ей все это наскучило! Вот и развлекается, как может.

— Триста лет! — выпадаю в осадок от такой информации. — Подожди, а тебе сколько?

— Всего сто пятнадцать, милая. Суций ребенок рядом со своей сестрой, — подмигивает Орван.

— Вы бессмертные, что ли? — никак не могу уложить в голове тот факт, что хрупкая эльфийка настолько стара.

— Нет, конечно. Мы начинаем стареть только тогда, когда встречаем свою пару. Наши биологические часы будто спят до этого момента. И в целом мы так же смертны, как и все остальные. Помнишь солнца на Марджасетии? Одной недели бы хватило, чтобы умертвить меня. Конечно, если не прятаться от лучей.

Киваю и едва удерживаюсь от того, чтобы повести плечами: о Марджасетии остались неприятные воспоминания.

Мы заходим внутрь замка, и я в очередной раз теряю дар речи. Это что за фокусы с пространством? Перед нами не дом, нет. Огромное помещение, из которого идет множество коридоров, комнат, переходов. Толпа устремляется в одно из ответвлений, и мы следуем за всеми.

— Орван, как это устроено? — Ракс не выдерживает первым. — Снаружи маленький замок, а внутри...

— Впечатляет, не правда ли? — эльф довольно улыбается. — Это наша магия, магия этой планеты. Такого больше нигде нет.

— Вы живете все вместе здесь? Несколько родов в одном замке? — пытаюсь понять, как все тут устроено.

— Да. Территория настолько огромная, что мы можем не пересекаться месяцами, и при этом за каждым родом закреплено свое крыло. Только сестра может везде ходить.

— Хорошо быть королевой, — подмигиваю Орвану.

— Да? Ты хочешь быть королевой? — внезапно интересуется Ракс. Я даже приостановилась, чтобы посмотреть ему в лицо. Что с ним?

Красавчик напряжен, смотрит с волнением и какой-то затаенной надеждой. Ничего не пойму.

— Никогда не планировала ничего подобного, — пожимаю плечами. — Это была шутка.

— Ясно, — Ракс разом будто сдувается. Мне даже становится неловко за свой равнодушный ответ и немного жаль его. Нужно с ним поговорить, когда это безумие уляжется.

Глава 15

Мы двигаемся дальше, петляя вычурными коридорчиками. Как они тут ориентируются? После пятого поворота у меня в голове все смешалось.

Перед нами открывается вид на тронный зал. Милая эльфийская королева уже сидит на троне, который возвышается над всеми. И я не пойму: как это? Кресло просто парит в воздухе.

— Подходите, подходите ближе! — радостно выкрикивает Карсинея и манит нас тонким пальчиком. Орван подхватывает меня на руки и несет к центру зала под одобрительные возгласы своих соплеменников.

— Дорогие мои подданные! Сегодня мы с вами станем свидетелями чудесного действия: объединения двух сердец под милостью богов! В наше время свадьбы стали такой редкостью, так что повеселимся как следует! — Карсинея хлопает в ладоши, и по воздуху со всех сторон опускаются столы, стулья, красивые вазоны, хрустальные и серебряные блюда. Я едва успеваю отмечать эти чудеса, как вокруг королевы образуется полукруг из накрытых столов.

— Садитесь, гости дорогие! А вы, возлюбленные нареченные, выйдите вперед!

Орван спешит выполнить слова сестры, и мы оказываемся на виду у всех.

— Подождите! — я прерываю волшебную суету.

— Что не так, сердце мое? — с тревогой спрашивает Орван, заглядывая мне в глаза.

— Ты обещал, что не станешь давить и подождешь, сколько потребуется, — говорю твердо. В зале повисает напряженная тишина.

— Конечно, и мое слово нерушимо, — кивает в ответ. — Я просто надеялся, что ты не откажешься от меня. Но если ты не хочешь...

— Хочу, — поспешно добавляю, — но мне нужно переговорить с остальными.

Орван тяжело вздыхает и опускает меня на пол. Я подхожу к своим мужчинам.

— Я, конечно, предпочел бы тебя украсть и спрятать на своей планете, — хмыкает Ланран, касаясь моего плеча, — но ты ведь будешь не в восторге от этой идеи. Да и Укко — не та планета, на которую хотелось бы привезти будущую жену. Поэтому я не против. Ушастый — не самый плохой вариант.

Я обнимаю Ланрана за шею. Почему-то именно его отказа я боялась больше всего. Но он понимает мои чувства и не против этого брака. Целую в щеку и поворачиваюсь к Раксу. Его мысли для меня загадка, даже не представляю, что он скажет.

— Орван — счастливчик. Иди к нему, — Ракс прячет за улыбкой грусть.

Беру его за руку и тяну в сторону. Так дело не пойдет.

— Ракс, скажи, что я для тебя значу? — задаю самый сложный вопрос и с замиранием сердца жду ответа.

— Сейчас? Когда все ждут тебя? — удивленно переспрашивает.

— Подождут! Мне важен твой ответ.

— Я здесь только потому, что ты этого хочешь. Я последую за тобой, куда бы ты ни отправилась. Без колебаний отдам жизнь, если это потребуется. Что еще ты хочешь услышать? — боль в его голосе царапает сердце.

— Я нужна тебе? Нужна как... женщина? — мне необходимо знать наверняка.

— Да! — выдыхает рвано и рывком притягивает к себе. — Хочу быть с тобой! И завидую Орвану...

— Обещаю, у нас все будет, в свое время! Только не бросай меня, — бормочу в мужскую грудь, наслаждаясь личным ароматом Ракса.

— Никогда! — целует в макушку и легонько отталкивает от себя. — Иди, пока я не передумал.

На этот раз он искренне смеется, и я киваю с облегчением. Не хочу обидеть кого-то из своих мужчин. Сегодня день Орвана, но я не собираюсь отказываться от остальных. Они мои, и точка!

С легким сердцем вкладываю ладонь в руку моего персонального эльфа. Зеленые глаза смотрят с такой щемящей сердце нежностью, что слезы сами наворачиваются на глаза.

А королева тем временем берет слово:

— Вы все знаете моего брата, — дожидается, пока стихнет гул голосов, — и знаете то, как каждый из нас надеется обрести свою избранную богами половину! Давайте же сегодня порадуемся за Саткоорвана и Латифию, как если бы радовались за себя самих! И тогда непременно боги даруют каждому одинокому сердцу тепло и любовь!

Речь Карсинеи прерывают бурные аплодисменты. Орван обнимает меня за талию, разделяя мое смущение и волнение на двоих. Сейчас я остро чувствую связь между нами: ничего даже близко подобного не испытывала по отношению ни к одному живому существу.

Эльфийская королева спускается на пол вместе с тронном и спрашивает звенящим от волнения голосом:

— Готов ли ты, Саткоорван из рода Великих стрелков, соединить душу с Латифией из рода...

— Пирс, — подсказываю шепотом.

— ...из рода Пирс?

— Готов.

— А ты, Латифия, готова принять Саткоорвана как свое второе сердце?

Эти слова поражают до глубины души, ведь именно так я и ощущаю Орвана, как часть своей души!

— Готова, — срывается ответ с моих губ.

— Соедините ваши руки! Призываю Богов и собравшихся в свидетели!

Мы сплетаем пальцы, и вокруг нас разливается мягкое золотое свечение. По залу прокатывается вздох умиления.

— Отныне и навсегда, — шепчет мне Орван и целует.

Вкус его губ, тепло его дыхания рожают необъяснимый трепет во мне. Будто я впервые целую мужчину. Он — как откровение и прозрение для меня. Из глубин моего сердца поднимается такое большое чувство, что кажется, мне не хватит воздуха, чтобы вздохнуть. В бездонных изумрудных глазах моего уже мужа отражается то же самое.

— Ты чувствуешь это? — спрашиваю, когда шквал эмоций чуть утихает и удаётся вымолвить слово.

— Да, звезда моя! Мы с тобой одно целое. Теперь и ты сможешь улавливать мои мысли, чувства, переживания. Надеюсь, что для тебя они не станут в тягость.

За мягкостью и нежностью его голоса мне слышится тщательно скрываемая тревога.

— Нет конечно! — поспешно отвечаю. Хочу окутать его теплом и светом, что жарко полыхают внутри меня.

— А сейчас — пир! — врывается в наше единение смешливый голосок королевы. С трудом отвожу взгляд от глаз мужа и тут же нахожу своих мужчин. Убеждаюсь, что они в порядке, хоть и слегка грустные на вид.

— Орван, я могу их пригласить сесть к нам поближе?

Эльф прослеживает за моим взглядом и кивает.

— Конечно, Латифия. Для тебя — все, что угодно!

Я активно машу рукой, и мужчины подходят ближе. Вчетвером мы занимаем ближайшие к королеве места.

Орван заботливо подкладывает на тарелку лучшие кусочки. Здесь и полупрозрачная рыбка с веточкой зелени, и крохотные, буквально с детский кулачок, канапе, и мясо каких-то

неизвестных животных, которое нежнее всего, что мне доводилось пробовать. Контраст в еде усиливает и тот факт, что на Марджасетии мы ели вяленое мясо не первой свежести, пшеничную кашу и сырные лепешки.

Стараясь выглядеть прилично, я аккуратно пробую всего понемногу, хотя хочется накинуться и отвести душу.

— Латифия, этот пир в честь тебя и нашего брака. Я хочу, чтобы ты ни в чем себе не отказывала. Кушай, родная, и не беспокойся ни о чем!

Вздыхаю и отправляю в рот кусочек мяса. Вкуснятина!

После застолья эльфы затягивают какую-то нежную мелодию. Каждый голос звенит, как горный хрусталь.

— Потанцуем, жена? — приглашает Орван на танец. Вкладываю ладонь в протянутую руку, и мы выходим в центр зала. Я не сильна в танцах, но, как оказалось, это не проблема. Королева делает пас рукой в нашу сторону, и мы отрываемся от пола, продолжая покачиваться в такт пению.

— Это волшебство! — меня переполняет восторг и ужас одновременно. Ухватываюсь покрепче за плечи Орвана. Мне кажется, что сейчас упаду.

— Расслабься, нас держит магия этого места!

Я закрываю глаза и позволяю мужу вести. Мы плавно кружимся, забыв обо всем на свете. Словно исчезли стены, остальные гости, понятие времени. Нам хорошо здесь и сейчас.

— Латифия, я хотел бы украсть тебя на эту ночь. Ото всех! — мягко произносит Орван, и я распахиваю глаза.

Брачная ночь? Уже? Так скоро? Волнительно и желанно одновременно!

— Мы же не можем просто уйти, оставив всех посреди праздника? — оттягиваю момент, подавшись душевной трусости.

— Можем и уйдем! — смеется в ответ. — Ты так дрожишь, будто я тебя съесть собираюсь.

— Ты же не станешь этого делать? — прячу волнение за шуткой.

— Нет. Так, слегка надкушу разве что, — опускает выразительный взгляд на мои губы.

— Хорошо, — соглашаюсь, спрятав алеющее лицо у него на груди. Орван ласково проводит ладонью по волосам и просит сестру нас опустить.

Танец заканчивается, и эльфы умолкают. Мы стоим под десятком внимательных взглядов.

— Идите-идите, чего уж там! — хмыкает Карсинея. — Я присмотрю за гостями и не дам остальным заскучать!

Внезапный укол ревности удивляет даже меня. Я что? Ревную своих мужчин к эльфийке? Еще раз оглядываюсь на Ланрана и Ракса. Они сидят с непроницаемыми лицами, не отводя от нас с Орваном взгляда. Очень надеюсь, что они устоят перед хрупкой красотой королевы и дождутся моего возвращения.

Орван тянет меня за руку прочь, и я подчиняюсь. У меня теперь есть муж и некоторые обязательства, как у новоиспеченной супруги. Горячее желание эльфа прорывается в мое сознание вместе с его эмоциями. Там пылающая смесь из нежности, восхищения, гордости и обожания.

— Я покажу тебе самое красивое место на нашей планете. Раньше часто туда приходил, чтобы подумать о жизни, помечтать о встрече с избранной. А теперь ты рядом! И я могу поделиться этим местом с тобой!

Орван смеется счастливой улыбкой, и я забываю обо всем, заливнувшись на ямочках на его щеках. Господи, какой же он красивый! Словно светится изнутри, излучая любовь и радость от союза со мной. Будто удивительный, фантастический сон, что, слава богу, не заканчивается.

Глава 16

Мы выходим наружу, и Орван устремляется вглубь леса. Я бегу за ним следом, чувствуя себя семнадцатилетней девчонкой на свидании с красивым парнем. Тропинка вьется меж высоких стволов деревьев, макушки которых можно разглядеть, только задрав голову вверх. После Марджасетии глаз отдыхает на этой чудесной чистой планете, не тронутой рукой человека. Буйство зеленых красок благотворно влияет на мое настроение, и мне хочется смеяться. А еще провести рукой по изумрудной траве, мягкому мху, коснуться пальцами гибких ветвей.

— Мы почти на месте! — Орван отводит длинные, спускающиеся до самой земли лозы неизвестного растения и приглашает заглянуть в открывшийся проход. Я наклоняюсь и ныряю в этот лаз.

— Осторожнее, тут спуск, — руки эльфа оказываются на моей талии, и мы вместе спускаемся ближе к воде. Перед нами озеро. Оно небольшое, притаившееся среди деревьев и скал, откуда ниспадают водопады.

— Здесь очень красиво! — люблюсь, как сбегает тонкие ручейки по камням к озеру. У самой воды растет густая зелень, и именно туда меня тянет Орван.

— Вода очень приятная, совсем не холодная. Идем? — одним плавным движением он избавляется от штанов и снова шокирует меня видом внушительного хозяйства.

Поворачиваюсь спиной, чтобы Орван расстегнул молнию. Платье опадает к моим ногам. Все так же стоя к нему спиной, снимаю белье.

— Повернись, Латифия. Пожалуйста!

Подчиняюсь. Сердце нервно выстукивает рваный ритм. Обнажиться перед идеальным мужчиной сложно: я накручиваю себе, что недостаточно хороша, особенно если посмотреть на его сестру. Отголоски моих мыслей ловит Орван и качает головой.

— Ты идеальная! Иди ко мне.

Мы плавно заходим в озеро, взявшись за руки. Теплая и ласковая вода действует умиротворяющее, как и нежные прикосновения мужа. Муж! С ума можно сойти. Этот красавец с острыми ушками — мой супруг!

— Можно? — спрашиваю с улыбкой, протягивая руку.

— Тебе можно все! — кивает и прикрывает глаза. Я исследую его лицо, касаюсь подушечками пальцев скул и тонкого аристократического носа. Опускаюсь к чувственным губам, обвожу их контур, и Орван шумно выдыхает. Затем тянусь к волосам, пропускаю меж пальцев шелковистые пряди. И наконец-то добираюсь до ушка. Оно мягкое и совсем не такое, как я себе представляла. Наклоняюсь и прикусываю мочку.

— Что ты творишь, Латифия? — шепчет Орван, притягивая меня к своей груди. Я пользуюсь моментом и пробую его кожу на вкус, прокладывая дорожку из поцелуев на шее.

— Ты ведь теперь мой муж, — игриво отвечаю, осмелев от собственных действий, — пользуюсь своим законным правом и ласкаю тебя. Или тебе не нравится?

— Нравится! — поспешно отвечает. — Но надолго меня не хватит. Меня и так трясет от желания обладать тобой!

Его признание отзывается острыми ощущениями внизу живота.

— Так не сдерживайся! — тянусь к его губам, и тут Орвана прорывает.

— Моя! Красавица! Избранная! О боги! — с каждым словом он оставляет по поцелую на моих губах, глазах, скулах...

Подхватывает под попу и несет на берег. Осторожно укладывает на зеленый ковер из травы.

— Буду любить тебя, пока на небе не покажутся звезды! — обещает с горящим взглядом.

У меня чуть подрагивают руки в предвкушении. Я так давно была с мужчиной, что нервничаю, как в первый раз. Касаюсь его груди, впитывая ощущения. Кожа под пальцами гладкая, упругая. Хочу попробовать ее на вкус! Тянусь навстречу, но Орван удерживает меня за плечи.

— Латифия, позволь мне насладиться тобой!

Я киваю и прикрываю глаза. От его дыхания и поцелуев становится чуточку щекотно. Он спускается по моей шее ниже, к груди. Уделяет внимание каждой, чуть сдавив губами чувствительные соски.

— Спасибо, боги! — бормочет между поцелуями.

Запускаю обе руки в белоснежные волосы Орвана. Он так сильно меня заводит, что хочется сделать ему чуточку больно, чтобы не оттягивал момент! Иначе я лопну от переполняющего желания.

— Ну же, Орван! Пожалуйста! — ерзаю под ним, пока он неспешно и обстоятельно выцеловывает каждый сантиметр моего тела.

— Не торопись, милая! Я хочу, чтобы этот день тебе надолго запомнился!

Влажный язычок проходится по чувствительной груди и соскальзывает ниже. Уверенно прокладывает путь к пульсирующей точке внизу. Чуть задерживается, вызывая мой нетерпеливый вздох. И накрывает поцелуем мой клитор.

Господи! Да!

Помогает рукой, проводя по влажным складочкам пальцами.

— Вот теперь я вижу, что ты готова! — направляет возбужденный член между моих ног.
— Моя жена!

Наше слияние проходит под обоюдные стоны и нетерпеливые движения. Хочу его всего! Сильнее, глубже! Прямо сейчас!

Наши эмоции, отголоски мыслей — все сплетается в тугой комок. И не разобрать, где чье желание. Мы живем этим моментом, упиваемся друг другом. Так сладко чувствовать его в себе. И кажется это таким правильным и нужным, и замечательным!

Ловлю за шею Орвана и притягиваю к себе. Он теплый, классно пахнет и ошеломляюще здорово целуется. Чувствую себя не просто желанной. Будто он и правду всю жизнь ждал этого момента, этой близости. Отдается мне неистово, без остатка. Открывает свое сердце, и там столько любви, что я упиваюсь ей, черпаю пригоршнями.

— Мой муж! — выдыхаю припухшими от поцелуев губами. И взлетаю на самый пик, получая сладкую разрядку. Орван догоняет меня, сотрясаясь от мощного оргазма. Мы растекаемся по траве, будучи не в состоянии разговаривать. И первые звездочки загораются на небе, оставаясь единственными свидетелями нашей страсти.

Но вот одна звездочка начинает стремительно приближаться, расти, увеличиваясь в размере. Я приподнимаюсь на локтях, чтобы понять, что же это?

— Орван, ты видишь это? — указываю рукой на небо.

— Я вижу только тебя, душа моя! — мягко мурлычет, проводя рукой по моей груди.

— Подожди, я не об этом. Смотри!

Наконец-то он отрывается от созерцания моих сосков.

— Это шаттл? — переспрашивает.

— Не знаю, но очень похоже. Орван, нас могли отследить до твоей планеты? — от страшной догадки я покрываюсь мурашками.

— Не уверен, что это возможно.... Латифия, одевайся, надо бежать!

Спешно натягиваю белье и пытаюсь влезть в платье. Руки не слушаются, а пальцы словно задеревенели. Несмотря на теплый вечер, меня бьет мандраж.

— Я помогу! — Орван быстрее справляется со своими брюками и упаковывает меня в изрядно надоевшее серебристое платье. Может, оно несчастливое? Надо было избавиться от него раньше!

Мы бегом возвращаемся к дворцу, где веселье идет полным ходом. Чуть пьяненькие и от этого чрезмерно добренькие эльфы пляшут хороводную.

— Где Ракс и Ланран? — пытаюсь перекричать не очень стройный хор поющих голосов. Вот уж не знала, что этих чудиков так легко развозит от алкоголя.

— Вон они! Стой здесь, я их приведу. И сразу улетаем! — Орван срывается с места, обходя своих соплеменников, что лезут с поздравительными обнимашками со всех сторон.

Внезапно площадку перед дворцом заливают яркий слепящий свет. От белого сияния слезятся глаза.

— Оставайтесь на своих местах, и тогда никто не пострадает! — голос ненавистного Рихтера я узнаю из сотни других. Он всегда звучит чуть высокомерно, с легкой ноткой раздражения и нетерпения.

Гости нашей свадьбы замирают кто где. Со мной рядом оказывается лишь королева.

— Возьми! — быстро всучивает мне крохотный флакончик с розовой жидкостью. — Достаточно добавить пару капель в еду, и твой враг отправится в мир грез, откуда нет выхода.

Глаза Карсинеи горят недобрым огнем.

— Спасибо! — успеваю прошептать, как вокруг моей талии защелкивается металлический обруч. Рывок! И я лечу вверх, прямо на сноп света. Ослепленная, оглушенная и растерянная.

— Латифия!

— Катя!

— Родная!

Отчаянные выкрики моих мужчин — последнее, что я слышу, прежде чем меня отсекает от всего мира герметичная крышка люка.

Дорогие читатели! Остальная часть книги платная. Оставайтесь со мной, чтобы узнать, что же дальше. Нас ждут приключения, страстные дни и ночи, признания и откровения. Путешествия к другим планетам, знакомства и обычаи других народов. В финале - обязательный хэппи энд!

Спасибо за вашу поддержку, награды и звездочки!

Глава 17

Моргаю, пытаюсь разглядеть в полутьме шаттла хоть что-нибудь. С тихим шипением открывается дверь, и в залитом светом проеме показывается широкоплечая фигура.

— Латифия, ты очень меня разочаровала! — шаги Рихтера отдают легкой вибрацией по полу.

У него там подковы, что ли?!

— Встань! — звучит его недовольный голос.

Осторожно поднимаюсь, не обнаружив на талии захват. А он, между прочим, наставил синяков! Потираю ушибленные места и стараюсь не смотреть в глаза жениху.

— Бросила отца, нарушила договоренности, сбежала с драши! — последнее слово буквально выплевывает. — Как же так, Латифия? Куда делась милая влюбленная девочка? — длинные пальцы хватают за подбородок и вынуждают поднять глаза.

Рихтер очень зол. На лбу зале

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.